

THE GOLDEN FLEECE

A Comedy

1944

“Золотое руно”

Комедия

Перевод В. Ашкенази и С. Майзельс

**ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ЛИЦА**

(в порядке появления на сцене)

МИСС УИКС.

ДЖОРДЖ ПРИТЧЕТ.

ЭЛСИ.

МОНДОВИ.

ЛЕДИ ЛЕДМИЛЛ.

МИСС СЕЛЛ.

ТЭГГ.

МИССИС ТЭГГ.

СЭР РУФУС ГАРНЕТТ.

ЛЕДИ ГАРНЕТТ.

УИЛЬЯМ ЛОТЛЕСС (УИЛЛ).

МОЛЛИ КАДДЕН.

АЛЕК РОТБЕРИ.

ВЕРОНИКА ФРЕНШЕМ.

ДОКТОР ПЛАМУЭЗЕР.

ПЕРКИНС.

ЛОРД ФЛИТФИЛД.

Действие первое — ранняя осень, вечер.

*Действие второе — две недели спустя,
вечер.*

*Действие третье — пять дней спустя,
после полудня.*

*Действие происходит в вестибюле-гостиной
отеля «Золотое руно»
в Челтингейт-Спа, английском
курортном городке.*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Вестибюль-гостиная отеля «Золотое руно» в курортном городке Челтингейт-Спа. Пространство сцены имеет форму полукруга или полуовала. Справа (если смотреть со сцены) — небольшая дверь, ведущая в комнату отдыха или комнату для игры в карты. Затем по той же стене — парадный вход в отель (большая двустворчатая дверь в широком дверном проеме). По центру в глубине сцены — конторка портье с регистрационными книгами, ящичками для писем, телефонами и т. п. Слева, недалеко от конторки, дверь, ведущая в служебную часть отеля; ею пользуется только персонал, и далее она именуется «служебный вход». В центре по левой стене дверь для постояльцев отеля; она ведет к лифту, лестнице и т. д. и называется «главный вход». Между служебным и главным входами у стены может стоять низкий столик с диванчиком и парой маленьких стульев; другой такой столик стоит у стены между главным входом и просцениумом. Еще один низкий столик со стульями — в середине сцены, чуть левее центра. На стене возле конторки портье — обычные афиши, сообщающие о кинофильмах, спектаклях, лекциях, концертах и т. д., а также расписание времени питья минеральной воды. Все вместе производит впечатление строгого комфорта, поэтому декорации должны быть не слишком современными, но и не фарсово-викторианскими.

В момент поднятия занавеса сцена освещена. Поздний вечер. М и с с У и к с, портье, женщина лет тридцати, в

черном, подтянутая и не лишенная привлекательности, стоит за конторкой, заканчивая работу. С гостями она преувеличенно любезна, с прочими — гораздо более суха и деловита. Джордж Причтет, угрюмый официант средних лет, слоняется по вестибюлю в ожидании последних двух-трех заказов, которыми закончится его рабочий день; пока что он вытряхивает пепельницу, смазывает пыль и т. д.

Мисс Уикс (негромко). И три... двенадцать и шесть... пятнадцать и шесть... одиннадцать и шесть... двадцать семь шиллингов... один фунт семь... тринадцать и девять... два фунта девять пенсов... четыре шиллинга... два фунта четыре и девять... два... четыре — девять... (Заглядывает в грессбух.) Пять и семь... семь и девятью один и четыре... шесть и четырежды десять... два... десять... четыре. Три, восемь, два. Итого пять... восемнадцать... шесть. Вы сказали... (Записывает результат и задумчиво смотрит в сторону Джорджа, который воспринимает этот взгляд как предложение продолжить прерванный разговор.)

Джордж (уныло). Да, двести фунтов, всего-навсего. Так сказать, двадцать пятерок и десять десятков. Больше они не запрашивали, но мне неоткуда было их взять. А то знаете, где бы я был сейчас...

Мисс Уикс (продолжая считать). Пять... восемнадцать... шесть. И где бы вы сейчас были?

Джордж (с горечью). В Престон-Пэнс, и имел бы отличное собственное дело.

Мисс Уикс. Восемь... девять... пять. Девять... пять... одиннадцать.

Джордж. Да, вот еще что...

Мисс Уикс (прерывая). Одну секунду. Пять... и одиннадцать... десять, два и восемь... пятнадцать и четыре... десять... восемнадцать. Так. (Теперь она вся внимание.) Что ж, не вы первый, не вы последний. Если бы каждый получал свое, у меня было бы пять тысяч фунтов — не мень-

ше! — и третья часть в оптовой торговле мясом в Мельбурне. Так всегда говорит моя мать. Но ее брат, мой дядя Фред — это были его деньги и торговля — перед смертью лишился памяти... Только адвокаты сказали, что этого нам никогда не доказать. Так что сами видите.

Джордж (*с горечью*). Меня не надо убеждать. Я и так знаю. Главное — везение! Если вам рассказать хоть половину того, что я пережил, вы просто обзовете меня вруном.

Телефонный звонок.

Мисс Уикс (*в трубку*). Отель «Золотое руно». (*Подчеркнуто любезно.*) Кто, простите? Я не совсем расслышала... Да, что-то с телефоном... А-а, миссис Гор... Да? В субботу? Да, конечно, миссис Гор... Вы сказали — первый этаж, миссис Гор? Да, я тоже так думаю. Я уверена, что это можно будет устроить. Да, конечно, миссис Гор... Значит, в субботу, миссис Гор... (*Кладет трубку. Обычным тоном.*) Какая-то миссис Гор.

Джордж. Да, она у нас останавливалась, эта миссис Гор. (*Довольный собой.*) А вы даже не запомнили. Она у нас уже бывала. Так что можете вызывать оркестр.

Все это не производит никакого впечатления.

Не смейтесь.

Мисс Уикс. И не собираюсь. Чтобы заставить меня смеяться в такой час, нужно что-нибудь повеселее. (*Зевает, потом лениво начинает наводить порядок на конторке.*)

Джордж заглядывает в дверь комнаты для игры в карты и тут же возвращается.

Гм!

Джордж (*понижив голос*). Все еще играют.

Мисс Уикс. А кто играет-то?

Джордж (*так же*). Сэр Как-его-там-зовут — Гарнетт с женой и другая парочка — у него такие грубые манеры...

Мисс Уикс. Мистер Тэгг?

Джордж. Вот-вот. Невысокого полета птица.

Мисс Уикс. Но у них куча денег.

Джордж (с отчаянием). Ну, скажу я вам! Поражаюсь, откуда такие люди их добывают. Везет же!

Элси, молоденькая горничная с грелкой в руках, выглядывает из служебной двери.

Элси (торопливо, шепотом). Мисс Уикс!

Мисс Уикс. Да?

Элси. Молли здесь?

Мисс Уикс. Не видела. Она должна быть только к одиннадцати.

Элси. Знаю... но номер восемнадцатый ее спрашивает... Та старая дура. По-моему, она хочет, чтобы Молли спела ей колыбельную.

Джордж. Это еще зачем? Спойте лучше мне.

Элси (надменно). Пожалуйста, без фамильярностей, мистер Притчет. (Мисс Уикс.) Скажите Молли, когда она придет. Номер восемнадцатый — сигнал SOS. (Быстро исчезает.)

Снаружи слышно, что подъехал большой автомобиль. Мисс Уикс и Джордж смотрят в сторону парадного входа.

Джордж (подходит к двери и выглядывает; шепотом). Не волнуйтесь, все те же. Похоже, старуха Ледмилл. (Становится у двери.)

Через служебную дверь входит Мондови, управляющий. Это итальянец средних лет, одет с подчеркнутой строгостью — на нем визитка или смокинг. В руках несколько писем, которые он бросает на конторку. Говорит с сильным акцентом.

Мондови (с важностью). Во вторник... второй этаж... номера двадцать восемь и двадцать восемь «А»... для мистера и миссис Бакстер из Бирмингем. Постояльцы отличный. Очень богатый. Достойный люди.

Мисс Уикс (*снова подчеркнуто вежливо*). Слушаю, мистер Мондови. Тут еще миссис Гор звонила, просит свои обычные комнаты на первом этаже с субботы на следующие две недели. Я сказала, что все будет в порядке.

Мондови. Ну конечно. Мы хорошо знаем миссис Гор. Всегда тратит много денег. Достойный люди... Очень богатый. Вполне достойный.

Снаружи раздаются голоса.

(Кидает в ту сторону начальственный взгляд.) А это кто?

Мисс Уикс. Я полагаю — леди Ледмилл.

Мондови делает несколько шагов вперед, готовый улыбнуться и потереть руки. С помощью Джорджа входит леди Ледмилл в сопровождении своей компаньонки мисс Селл. Выход очень торжественный. Леди Ледмилл — располневшая пожилая женщина с глазами навывкате, роскошно одетая и чудовищно уродливая. Говорит с одышкой, громким и хриплым голосом. Обе они закутаны чуть не до носа, хотя всего лишь ездили обедать.

Мондови (*кланяясь и улыбаясь*). Добрый вечер, леди Ледмилл! Сегодняшний вечер вы провели вдали от нас. Довольны вы, э?

Леди Ледмилл. Нет, Мондови, не слишком. Должна сказать, у них там очень скверно кормят. Телятина была даже хуже, чем у вас.

Мондови. Я специально говорю повару об этой телятине, леди Ледмилл. Мне очень жаль, что вы недовольны сегодняшним вечером.

Леди Ледмилл. Потом нас повели на лекцию о каких-то заморских странах. О чем, мисс Селл?

Мисс Селл (*робко*). По-моему, о побережье Адриатики.

Мондови (*воплощение заинтересованности и восторга*). Да, да, я хорошо его знаю. Очень красиво. Спалато... Рагуза...

Леди Ледмилл (*безжалостно перебивая*). Ну, знаете. Я почти ничего не поняла. А слайды были какие-то странные.

Некоторые вообще не имели отношения к тому, о чем шла речь. Один раз я точно узнала Маркет-харборо, в другой раз — Бери-Сент-Эдмундс. А полковник еще говорит, что я продремала всю лекцию. Разве я могла бы узнать Бери-Сент-Эдмундс, если бы дремала? А, мисс Селл?

Мисс Селл (*робко*). Я подумала...

Леди Ледмилл (*решительно*). Вздор, вы вообще не думаете. Вы сказали Хорроксу, чтобы машина была подана к одиннадцати утра?

Мисс Селл. Да, леди Ледмилл.

Леди Ледмилл (*мисс Уикс*). Где мои письма?

Мисс Уикс. К сожалению, сегодня ничего нет, леди Ледмилл.

Леди Ледмилл. Вы уверены?

Мондови (*суетливо*). Сейчас же проверьте, есть ли письма для леди Ледмилл.

Мисс Уикс (*посмотрев еще раз, извиняющимся тоном*). Нет, сегодня нет.

Мондови. Страшно сожалел... сегодня нет.

Леди Ледмилл (*сурово*). Странно работает ваша почта.

Мисс Селл (*робко*). Да. Мое письмо...

Леди Ледмилл (*резко*). Спокойной ночи.

Мисс Селл (*покорным зтом*). Спокойной ночи.

Мисс Уикс (*горячо*). Спокойной ночи, леди Ледмилл. Спокойной ночи.

Мондови подходит к главной двери, открывает ее, кланяясь и улыбаясь, и леди Ледмилл проплывает мимо него, за ней — мисс Селл.

Мондови. Спокойной ночь, ваша светлость. Спокойной ночь. Очень вам благодарен. Спокойной ночь!

Джордж и мисс Уикс с отвращением переглядываются. Мондови возвращается и замечает это. Оба смотрят на него, он смотрит на них.

Мондови (хочет сказать что-то резкое, но решает смолчать; многозначительно пожимает плечами и закрывает глаза).
Я идти спать. (Выходит в служебную дверь.)

Джордж (с ядовитым выражением лица подходит к мисс Уикс; зло передразнивая). Достойный люди! Очень богатый!

Чтобы показать, как она к этому относится, мисс Уикс с шумом захлопывает свой грессбук и продолжает наводить порядок на конторке. Джордж зеваает, стряхивает со стола пепел. Из комнаты для игры в карты выходят мистер Тэгг, сельский житель с Севера, грубоватый человек лет пятидесяти пяти; миссис Тэгг, простая женщина, двумя годами моложе; леди Гарнетт, тех же лет, но более самоуверенная и светская, и сэр Руфус Гарнетт, худощавый, беспокойный человек. Мужчины в смокингах, женщины одеты богато, но безвкусно.

Миссис Тэгг (продолжая расчеты после бриджа). Кажется, мы все подсчитали? С меня пятнадцать и шесть...

Леди Гарнетт. Нет, восемнадцать, если вы помните. Так что мне причитается еще полкроны.

Миссис Тэгг. Ну, тогда я рассчитаюсь с вами утром... а может быть, у тебя есть полкроны, папочка?

Тэгг протягивает леди Гарнетт полкроны.

Сэр Руфус. Хорошая была игра.

Миссис Тэгг (с надеждой). По-моему, тоже, сэр Руфус.

А тебе понравилось, папочка?

Тэгг (уничтожающе). Нет, не понравилось.

Леди Гарнетт. Ну, полно вам, мистер Тэгг...

Тэгг (тем же тоном). Я вас не осуждаю. Но я получаю удовольствие от бриджа, когда играю с людьми, которые поддерживают мою масть и не берегут своих тузов, словно собираются лечь с ними спать. (Бросает взгляд на жену.)

Сэр Руфус. Ну, ладно, что там махать кулаками после драки. Я выиграл и предлагаю всем выпить.

Миссис Тэгг. Благодарю вас, сэр Руфус, но... не могу.

Я должна спать, потому что к восьми часам мне надо быть у источника — я каждое утро пью воду.

Леди Гарнетт. Всем нам пора спать. Так что не задерживайся, Руфус.

Сэр Руфус. Нет, дорогая, только одну — на сон грядущий. А вы, Тэгг? *(Нетерпеливо переминается.)*

Женщины выходят через главную дверь. Мисс Уикс уже ушла. Джордж, озабоченный предстоящим последним заказом, не дает себе труда открыть им дверь и кругами ходит около мужчин, присевших за один из столиков.

Ну, что вам заказать? Ваше слово.

Тэгг *(грубовато)*. Мне — двойной виски и маленькую «Полли».

Сэр Руфус. Мне то же самое, официант.

Джордж *(быстро)*. Два двойных и две «Полли», благодарю вас, сэр. *(Уходит в служебную дверь.)*

Сэр Руфус. Люблю бридж.

Тэгг. Я тоже, когда играют как следует. Но моя жена не желает учиться. Так вот, насчет Фоссета. Он берет да выкладывает шестнадцать тысяч из собственного кармана.

Сэр Руфус. Изрядная сумма.

Тэгг. Ну, Фоссет стоит тысяч двести — хотя самому ему грош цена. Что ему шестнадцать тысяч? В общем, он их выложил не раздумывая — и в результате получил контрольный пакет акций.

Сэр Руфус. Как, всего за шестнадцать тысяч?

Тэгг. Да, но вы взгляните, как они повернули все дело. Очень умно! Фоссет вообще голова. Правда, на нем это не написано, но ведь и на многих других — тоже, а все-таки мы способны кое-кого заставить врасплох. *(Умолкает, заметив возвращающихся миссис Тэгг и леди Гарнетт.)*

Леди Гарнетт. Руфус!

Тэгг. Ну, в чем дело?

Леди Гарнетт. Там некому нас поднять. В лифте никого нет.

Миссис Тэгг. Я сказала, что могу подняться пешком, но леди Гарнетт требует лифт.

Тэгг. А почему бы и нет? Мы же платим за лифт — пусть он и возит, когда нам нужно.

Сэр Руфус. Совершенно верно. Это просто чья-то халатность. Они вообще здесь очень халатны, должен сказать.

Входит Джордж с подносом.

А, официант. Вы знаете, в лифте никого нет. Дамы вынуждены ждать. Нехорошо.

Тэгг. Кое-кому из вас неплохо бы пошевелиться.

Джордж. Очень сожалею, сэр, наверное, лифтер сегодня выходной. Я скажу ночному портье. Это он не проследил. *(Поспешно выходит через служебную дверь.)*

Сэр Руфус. Дорогая, ты действительно ничего не хочешь? Леди Гарнетт *(строго)*. Нет, и, если бы у тебя была капля здравого смысла, ты бы тоже не стал пить в такой поздний час.

Тэгг *(медленно)*. А я люблю пропустить рюмочку перед сном.

Миссис Тэгг *(гордо)*. И всегда любил, правда, папочка? *(Леди Гарнетт.)* Всегда любил.

Тэгг. Это полезно для моего желудка. *(Леди Гарнетт, которая морщится.)* И для вашего — тоже. Я случайно слышал, как вы жаловались моей жене.

Леди Гарнетт закрывает глаза. Поспешно возвращается Джордж.

Джордж *(торопливо)*. Он сейчас придет.

Миссис Тэгг *(заискивающе, Джорджу)*. Очень вам благодарна. *(Выходит следом за величественно плывущей леди Гарнетт.)*

Мужчины теперь заняты своей выпивкой. Джордж подходит ближе.

Тэгг. Ну, бывайте... *(Пьет.)*

Сэр Руфус. Ваше здоровье! *(Пьет.)*

Тэгг. Да... некоторые из нас умнее, чем кажутся, особенно когда дело коснется денег. У нас на бирже есть ребята... взглянешь на такого, думается, у него ни шиллинга за душой... Но смотрите, не ошибитесь — некоторые из них запросто выпишут вам чек на четверть миллиона...

Джордж *(сэру Руфусу)*. Прошу прощения, сэр, вы больше ничего не будете заказывать?

Сэр Руфус *(решительно)*. С какой стати?

Джордж. Понимаете, сэр, я сейчас кончаю, так что если вы не будете больше ничего брать, то, может быть, пожелаете расплатиться, пока я не ушел.

Сэр Руфус *(кладя на поднос шестипенсовик)*. Пожалуйста.

Джордж. Спасибо, сэр. Спокойной ночи, джентльмены. *(Уходит в служебную дверь.)*

Сэр Руфус *(глядя ему вслед)*. Что-то он слишком берет за горло, как вы полагаете? Давай, плати поживей, да и все тут, а?

Тэгг. Задать бы им хорошую взбучку — все было бы по-другому. Это старухи их распустили. Моя половина тоже не лучше. Твержу ей: «Мы платим деньги. Так? Значит, за свои деньги надо получать то, что тебе причитается. В том числе и любезное обхождение». Твержу ей, твержу, но все как об стенку горох. Больно она мягкотелая.

Через главную дверь входит Уильям Лотлесс, ночной портье. Это седой, чисто выбритый человек средних лет с умным, веселым лицом. Одет в гостиничную униформу.

Уилл *(мягко)*. Добрый вечер, джентльмены. Сегодня опять что-то тихо, не правда ли? *(Кивает, улыбается и проходит мимо.)*

Сэр Руфус. Эй, постойте!

Уилл останавливается и оборачивается.

Вы ведь ночной портье, да?

У и л л (*приветливо*). Да, сэр. Меня зовут Уильям Лотлесс, и я здесь работаю ночным портье уже — ого! — уже около трех лет. Чем могу служить, сэр?

Т э г г. Это вы должны управлять лифтом, когда дневной лифтер уходит?

С э р Р у ф у с. Об этом и я хотел спросить.

У и л л. Да, это одна из моих обязанностей. Одна из многих. Я еще подаю спиртные напитки, открываю дверь, отвечаю на телефонные звонки, передаю распоряжения на утро...

Т э г г. Хорошо. Хорошо. Все это нам ни к чему. Мы желаем знать другое: почему вас не было в лифте, когда леди Гарнетт и моя жена ожидали там несколько минут назад?

У и л л (*доверительно*). Очень сожалею. Но я объясню, как это вышло. Лифтер кончает в одиннадцать вечера. По часам, которые висят там, — а те часы всегда на пять минут обгоняют те, что висят здесь. И беда в том, что каждый из нас верит только своим.

С э р Р у ф у с. Едва ли это причина для того, чтобы заставлять гостей ждать.

У и л л. Вы правы, сэр, я сразу сдаюсь и не спорю: вы правы. Если б я знал, что дамы ждут, я был бы тут как тут. Я всегда прилетаю, когда знаю, что меня ждут, но, видите ли, Джордж, официант, мне не сказал.

Т э г г. А ему-то что?

У и л л. Тут, как и всюду, все взаимосвязано. Когда я заступаю на дежурство, Джордж свою работу заканчивает, и если кто-то заказывает выпивку, то подаю я. Но вы уже только что заказали и, конечно, дали ему за труды...

С э р Р у ф у с. Да, должен признаться, дал.

У и л л. Ну, вот. Джордж дождался своих чаевых, поэтому, пока вы не заказали, он не сказал мне, что я могу заступать. Я его не осуждаю. Это вполне естественно. Я просто объясняю. Вообще гостиничный бизнес — интересная штука.

Т э г г. Интересная или нет, но вы, видно, много могли бы о нем порассказать.

У и л л *(спокойно)*. Нет, сэр. Я совсем не это имел в виду. Я умею держать язык за зубами. *(С достоинством направляется к конторке, надевает очки, просматривает регистрационную книгу и т. д.)*

Сэр Руфус и Тэгг смотрят на него, потом с некоторой неловкостью — друг на друга и выпивают.

С э р Р у ф у с *(после паузы)*. Так вы говорили... э-э...

Т э г г *(скривив рот, недовольно)*. Я говорил, что, на мой взгляд, тут слишком много бесстыжих нахалов.

С э р Р у ф у с *(так же недовольно)*. Надо утром поговорить с управляющим. У меня есть здесь кое-какие связи — я хорошо знаю Глисона, директора синдиката, в который входят местные отели. Я просто... э-э... *(Оглядывается, видит, что Уилл спокойно смотрит в их сторону, и замолкает.)*

Т э г г. Что?

С э р Р у ф у с. Ну, пора и на покой, а? *(Допивает.)*

Т э г г *(вставая)*. Я готов. *(Кричит в сторону конторки.)* Лифт!

Уилл подходит к ним.

С э р Р у ф у с. По-моему, восточные африканцы набирают силу. Они сегодня на подъеме. Может быть, уже поздно продавать их?

Оба идут к выходу в сопровождении Уилла.

Т э г г. Да нет. Они у меня давным-давно, и пока расставаться с ними не собираюсь.

Оба выходят; У и л л следует за ними, злорадно усмежаясь. После короткой паузы звонит телефон на конторке. Снять трубку некому, и он продолжает звонить. Через служебную дверь входит М о л л и К а д д е н, цветущая, хорошенькая, добродушная женщина в форме горничной. Она несет завернутую в полотенце грелку и небольшой поднос, на котором стоит чашка с чем-то горячим. В нерешительности смотрит на телефон, ставит поднос, снимает трубку и, видя, что никто не появляется, неуверенно отвечает.

М о л л и. Отель «Золотое руно»... Миссис Фергюсон? О, ей гораздо лучше... А я Молли Кадден, ночная горничная, я только что была наверху... Миссис Фергюсон сказала мне, чтобы я зашла к ней на всякий случай... И я заглянула, а она спит так сладко... Да, ей наверняка лучше... Да-да, она говорила о вас... и о своем внучке. Как он?.. О, как хорошо! Спокойной ночи. *(Кладет трубку.)*

Входит У и л л.

У и л л. Добрый вечер, Молли.

М о л л и. Добрый вечер, Уилл. Хорошо, что я оказалась тут. Звонила дочка миссис Фергюсон узнать, как ее самочувствие. А что это вас так развеселило, мистер Лотлесс?

У и л л. Да этот грубиян... Рэг или Тэгг, как его там... я сейчас вез их в лифте, а перед этим они мне буквально велели заткнуться. Так вот, этот Рэг или Тэгг очень доволен собой, потому что у него куча восточных африканцев...

М о л л и. «Восточных африканцев»? Черных?

У и л л. Нет, акций. И хотя они идут на повышение, он говорит, что будет держать их и не выпустит из рук. Он умен, этот тип, — умен и не собирается их продавать.

М о л л и. Ну и что же тут смешного?

У и л л. *(улыбнувшись).* А то, что скоро начнется падение курса и его восточные африканцы не будут стоить даже тех денег, за которые он их купил. Ну и трудно было удержаться от улыбки, когда он рассказывал, какой он умник.

М о л л и. *(смотрит на него).* Знаете, мистер Лотлесс, не пойму я, что вы за человек.

У и л л. Так и должно быть, миссис Кадден. *(Указывая на себя.)* Не человек, а сплошная тайна.

М о л л и. *(оставив это без внимания, серьезно).* Откуда вы знаете про эти акции и всякое такое? Кто вам рассказывает?

У и л л. Никто мне не рассказывает. Я сам вычисляю. Здесь, по ночам у меня много свободного времени, и я читаю все финансовые сводки в газетах и... словом, я сам все вычисляю. Иногда, конечно, ошибаюсь, да иначе и быть не мо-

жет... Иногда случается сильно проигрывать, как на позапрошлой неделе, — меня тогда здорово тряхануло, когда упали цены на «Золотой Берег»... и я потерял около ста пятидесяти тысяч фунтов...

Молли (*пораженная*). О чем вы говорите?

Уилл. О, это просто игра, в которую я играю сам с собой, следя за рынком. Вот, смотрите... (*Достает записную книжку и показывает.*)

Молли (*смотрит*). Для меня это китайская грамота.

Уилл (*показывает*). Ну а на прошлой неделе я заработал около полумиллиона — видите?

Молли. Ничего я не вижу.

Уилл (*показывает ей*). Вот здесь, все подсчитано абсолютно точно.

Молли (*взглянув на него*). Занятный вы человек, мистер Лотлесс. Я хочу сказать — ведь все это просто так, понарошку, правда?

Уилл (*печально*). Конечно, это все только в воображении. Просто для забавы. Я дал себе слово, что отныне буду заниматься этим только так.

Молли (*быстро*). А почему вы дали слово... и когда?

Уилл (*предостерегающе подняв палец*). Ну! Я уже говорил вам, Молли Кадден, — вы слишком любопытны.

Молли, оскорбленная, отворачивается.

Не обижайтесь. Мы делаем свое дело — вы наверху, я здесь, внизу, — и мы ведь друзья?

Молли (*просто*). Да, мистер Лотлесс. Вы очень славный человек, я в первый раз с таким работаю... и вы очень умный, не то что обычные ночные портье. Но когда вы так себя ведете, мне трудно сдерживать любопытство.

Уилл. Вполне естественно, Молли.

Молли (*указывая на поднос*). О, боже мой! Посмотрите. Номер восемнадцатый-то ждет. (*Берет поднос и собирается идти.*) Да, мистер Лотлесс.

Уилл (*прибирая на маленьком столике*). Что, Молли?

М о л л и (*торопливо, но выразительно*). Помните, я говорила вам про бумаги, которые мне прислал дядя... ну, тот, который скоропостижно умер на позапрошлой неделе... так я их захватила с собой, чтобы вы на них взглянули. Вы обещали посмотреть.

У и л л. Ладно. Где они?

М о л л и. Я сейчас за ними схожу, только отнесу это в восемнадцатый да посмотрю, не нужно ли чего двадцать четвертому. Я быстро. (*Торопливо выходит с подносом через главную дверь.*)

У и л л уносит стаканы и прочее в служебную дверь и возвращается с несколькими газетами. Идет за конторку и собирается читать. Меняет освещение — теперь свет падает только на конторку и на один из столиков. Тихо напевает или насвистывает. С улицы входят Вероника Френшем и доктор Алек Ротбери. Она — очень красивая девушка лет двадцати восьми, великолепно одетая, в черном туалете — сама утонченность. Ему лет тридцать, он высок, умен и слегка неуклюж; одет в поношенный смокинг. Они встречались всего раза три-четыре, но он явно влюблен, и она знает это, но не принимает слишком всерьез.

У и л л (*выходя вперед*). Добрый вечер, мисс. Добрый вечер, доктор.

А л е к. Добрый вечер, Уильям. Для меня есть что-нибудь?

У и л л. Нет, сэр.

А л е к. Отлично! Мисс Френшем, не хотите ли выпить?

В е р о н и к а (*нерешительно*). Сама не знаю. Я утром собиралась...

А л е к (*настойчиво*). Тем больше оснований.

В е р о н и к а (*улыбаясь*). Ну хорошо.

Идут к освещенному столу. Уилл подходит к ним.

Мне, пожалуй, джин с лимоном.

А л е к. Джин с лимоном, Уильям. А я выпью пива.

У и л л. Один джин с лимоном, одно пиво. (*Выходит в служебную дверь.*)

Вероника и Алек закуривают.

В е р о н и к а (*полушутя*). По-моему, танцы в «Гранд-отеле» в среду были ничуть не лучше, чем здесь, в «Золотом руно», в пятницу?

А л е к (*мрачно*). Да. Но я надеялся, что они будут лучше — ради вас.

В е р о н и к а. Почему — ради меня?

А л е к. Я обычно не хожу на такие вечера. И предложил пойти, чтобы иметь возможность снова с вами поговорить... и посмотреть на вас.

В е р о н и к а (*после короткой паузы*). Продолжайте.

А л е к. Продолжать? Я уже все сказал.

В е р о н и к а. И больше комплиментов не будет?

А л е к. А они вам так необходимы, комплименты?

В е р о н и к а. Вовсе нет. Я терпеть не могу комплиментов, особенно от тех, кто любит их делать.

А л е к. Ко мне это не относится.

В е р о н и к а. Знаю. Ваши комплименты потому и забавны, что говорить их явно не в вашем характере. Вы из тех молодых врачей, которым нравится быть грубо-откровенными... или просто грубыми. Я даже слышала, как одна старая дама жаловалась на вас... по-моему, это была леди Ледмилл. Она сказала, что, когда ваш старший коллега вернется, она предупредит его в отношении вас.

А л е к (*ядовито*). «Старший коллега»! Вы мне льстите! Старый Пламуэзер — мой босс, который платит мне жалованье. И живу я в этом отеле только потому, что Пламуэзер остановился здесь и ведет прием, а мне поставили кровать в маленькой комнате, примыкающей к его кабинету. Самому мне «Золотое руно» не по карману.

В е р о н и к а. А что вы сказали этой несчастной старушке леди Ледмилл?

А л е к. Она стала жаловаться на бессонницу, а я сказал, что не надо так передать.

Вероника смеется.

Что тут смешного! Это противно. Старуха набивает себе живот, как рождественской индюшке. В половине девятого — чай с бутербродами. В половине десятого — настоящий завтрак, в половине двенадцатого — кофе и кусок-другой торта. В половине второго — ленч из трех-четырёх блюд. В половине пятого она набрасывается на тосты, сэндвичи и торт. В половине девятого — обед из шести блюд. В половине одиннадцатого...

Появляется У и л л с подносом.

У и л л (*ставя поднос на столик*). Джин с лимоном. Пиво.

А л е к. Спасибо. Я потом с вами рассчитаюсь, Уильям.

У и л л. Конечно, сэр. (*Возвращается за конторку и закрывается газетой.*)

Вероника и Алек пьют.

В е р о н и к а. Ну, пусть глупая старуха объедается, зачем же было ей грубить? Какая, в конце концов, разница?

А л е к. Никакой, если бы она была одна, но их тысячи и тысячи... старых фаршированных лягушек... крокодилов... динозавров. Вся страна наводнена ими. Они не делают ничего хорошего ни другим, ни даже самим себе и только требуют целыми днями, чтобы им прислуживали, потому что у них есть деньги. Живые прислуживают полумертвым — и это по всей стране.

В е р о н и к а. Странное высказывание для эскулапа. А сами-то вы разве не из тех же живых, которые прислуживают полумертвым?

А л е к. Я говорю не о больных. Я говорю о людях, у которых есть только деньги, аппетит да предвзятые мнения — и больше ничего. Их всюду полным-полно, и никто из нас не может

заняться стоящим делом, потому что они без конца требуют наших услуг.

Вероника. Никто вас не заставляет оказывать им эти услуги. Алек (*с горечью*). Ах, дорогая Вероника...

Вероника (*холодно*). Я вам не «дорогая Вероника», доктор Ротбери.

Алек (*прежним тоном*). Я знаю, но, к несчастью для моего душевного спокойствия, я всю последнюю неделю воображал, что это не так.

Вероника. И ни разу мне не сказали! Почему?

Алек (*сквозь зубы*). Потому что я был настолько глуп, чтобы позволить себе... как вы, люди вашего круга, это называете?

Вероника. А мы, люди нашего круга, называем это по-всякому.

Алек. Зачем так грубо! Подумайте о том, что если для вас это ерунда, то для меня все очень серьезно.

Вероника (*резко*). Подождите. (*С обольстительной улыбкой.*) Посмотрите на меня.

Алек (*с глубоким вздохом*). Я не хочу на вас смотреть! (*Но смотрит.*) Я знаю. Вы прекрасны. Согласен.

Вероника. Зачем так неохотно! Разве вам не нравится то, что вы видите?

Алек (*бормочет*). Нравится... к несчастью!

Вероника (*спокойно*). Знаете, ведь все это — только деньги. Моя одежда стоит денег, и уверяю вас — я бы не выглядела так в старых тряпках. Фигура, руки, волосы, лицо тоже стоят денег. Выглядеть по-настоящему привлекательной стоит очень дорого и требует полного рабочего дня.

Алек (*убито*). Ладно, ваша взяла. Только не воображайте, что я этого не понимаю. Всю последнюю неделю я только о том и думал, причем без всякого удовольствия.

Звонит телефон.

Уилл (*снимает трубку, затем зовет*). Доктор, вам звонят из больницы.

Алек. Спасибо. (*Веронике.*) Одну минуту. (*Идет к телефону.*)

Она наблюдает за ним с легкой улыбкой.

Да, доктор Ротбери слушает... Понятно... Да, сейчас приеду. *(Кладет трубку.)*

Вероника встает.

(Веронике.) Прошу прощения, но я должен ехать в больницу. Надеюсь, что это ненадолго — на случай если вы пожелаете подождать.

Вероника. Очень поздно. А я в девять пятнадцать еду в город. Так что должна с вами попрощаться... уже сейчас.

Алек *(неловко)*. Да... ну...

Вероника *(улыбаясь, протягивает ему руку)*. До свидания. И спасибо вам... за...

Алек *(ядовито)*. За попытку развлечь вас, да?

Вероника *(холодно)*. Когда вы станете старше, и ваша работа будет приносить вам больше удовлетворения, и вы перестанете быть таким заносчивым и агрессивным, — тогда...

Алек *(грубо)*. Я стану похожим на домашнюю болонку. *(Смотрит на нее.)* Что ж, до свидания. И лучше бы ноги вашей никогда здесь не было.

Вероника *(подойдя чуть ближе и вызывая улыбаясь)*. Да? Почему?

Алек *(свирепо)*. Ладно, вы сами напросились. *(Грубо хватая ее и крепко целует.)* До свидания.

Вероника *(холодно)*. Очень глупо.

Алек *(торопливо)*. Я знаю. Я глуп. До свидания. *(Выбегает.)*

Она смотрит ему вслед, потом медленно и задумчиво берет сумку со стола. Через главную дверь входит Молли.

Молли *(весело)*. Добрый вечер, мисс. А я слышала, что вы уехали.

Вероника *(любезно)*. Нет, я уезжаю утром. А вы на этой неделе не по утрам?

Молли. Нет, мисс. Наоборот, по ночам. Меня обычно назна-

чают на ночь. Мне-то ничего, а молодые этого терпеть не могут.

Вероника (*доставая из сумки пять шиллингов*). Спасибо, вы были со мной очень милы.

Молли (*принимая чаевые*). Спасибо вам, мисс. Мне было очень приятно, честное слово. И спасибо за туфли. С вами у меня совсем не было хлопот. Так приятно иногда иметь дело с человеком молодым и красивым, у которого есть здоровье и сила — все при нем. Надеюсь, вы к нам еще приедете.

Вероника (*с улыбкой*). Едва ли. Челтингейт не совсем в моем вкусе.

Молли (*серьезно*). Да, я знаю, он малость скучноват... и... как бы это сказать... уж очень любит толстосумов... а все же тут иногда славно бывает. Вот если я днем не работаю, я люблю посидеть в саду, когда музыка играет... а если солнышко светит, да цветы цветут, да птички вокруг тебя порхают — красиво, прямо как на картинке, и сидишь точно во сне, понимаете, и... ну ничего лучше тебе не надо.

Вероника. Чудесно! Спокойной ночи, Молли. (*После паузы, нерешительно.*) Вы знаете доктора Ротбери?

Молли. Да вроде бы знаю. Он ведь тут живет. И знаете, не нравится ему. Хочет выбраться отсюда. Глуповат, как все молодые, но если его узнать получше, так это замечательный молодой человек — очень добрый и умный при этом. В больнице на него прямо молятся. (*Доверительно, но без фамильярности.*) Мне кажется, он вам и самой приглянулся, а?

Вероника. Боже мой... ничего подобного. Наоборот, он меня раздражает.

Молли. Ну и что из того? Если человек вас раздражает, это может просто означать, что он вас интересуется.

Вероника. Может, да, а может, и нет. Ну, спокойной ночи, Молли.

Молли (*открывая дверь*). Спокойной ночи, мисс.

Вероника выходит.

(Возвращается и со своей обычной аккуратностью убирает со стола стаканы и идет к конторке, за которой Уилл по-прежнему скрыт газетой. Ждет, глядя на него с улыбкой и нетерпением.) Я бы не сказала, что вы слишком любезны.

У и л л *(опуская газету)*. Я все объясню.

М о л л и. Никогда не встречала человека, который бы умел это делать лучше вас. А с этим как? Унести? *(Показывает ему стаканы.)*

У и л л *(забирая у нее стаканы)*. Нет... благодарю вас за то, что вы их принесли, миссис Кадден, но они тут еще пригодятся. *(Ставит их вниз и выходит из-за конторки.)* Объясняю. Итак. Я прятался за газетой не потому, что она меня как-то особенно заинтересовала, хотя вижу, что Хэррин и его шайка затевают большую игру с «Хеви индастриелс» и могут заработать насморк...

М о л л и. Не хочу больше слушать про акции и рынки. Расскажите, почему вы прятались за газетой.

У и л л. Потому что я старался исчезнуть. Оставался при исполнении служебных обязанностей, разумеется, но в то же время вроде бы и не был здесь.

М о л л и. Почему?

У и л л. Потому что у красивой молодой особы, которая только что ушла отсюда, была небольшая интимная беседа, проще говоря тет-а-тет, с нашим другом доктором Ротбери.

М о л л и. Ах вот почему она о нем спрашивала! Бьюсь об заклад, вы все слышали за своей газетой! Ну, сознайтесь! Вам не совестно? Что они говорили?

У и л л. Он без ума от нее. Сражен наповал. Конченный человек. Так ей и сказал.

М о л л и *(восхищенно)*. Ну, как славно! Я всегда говорила про доктора Ротбери — пусть только появится подходящая девушка, и вы увидите.

У и л л. Никогда не мог понять, почему вы, женщины, так хотите всех расставить в пары, привязать друг к другу и разложить по постелям, точно вам предстоит управлять целой

31
33 армадой Ноевых ковчегов. Природа и так еле справляется, а тут еще вы ее понукаете.

М о л л и (*серьезно*). Верно, но посмотрите, сколько счастья это принесит. А я только говорю — попытайте удачи. Потому что я верю в счастье, мистер Лотлесс. Многие не верят — притворяются, что верят, но в глубине души не верят... они против счастья и против тех, кто счастлив. А я — нет. (*Пауза.*) Ну и что она сказала?

У и л л. Этот случай — не по вашей схеме. Так что не фантазируйте на их счет. Гиблое дело. Опять деньги, понимаете? У него их нет. А у нее — слишком много.

М о л л и. Много? Это для меня новость. И дала мне всего пять шиллингов.

У и л л. Возможно. Но вам уже следовало бы знать: чем они богаче, тем меньше нам дают. А почему? Объясню.

М о л л и. Не трудитесь. Я думаю о них, бедных молодых дурачках. Если б знала, я бы ей побольше наговорила. Как же ей не стыдно! Такой чудный, умный молодой человек. И это после того, как он сказал, что благословляет землю, по которой она прошла!

У и л л. Он этого не говорил. Так вообще никто не говорит, держу пари — разве что в сентиментальных романах.

М о л л и. Вот вы и снова ошиблись, мистер Умник. Потому что мне это говорили... однажды... давным-давно... когда я была еще девочкой... говорил приятель моего брата. Он сказал, что благословляет землю, по которой я прошла.

У и л л. Должно быть, он был не в своем уме.

М о л л и. Чуть-чуть. Я его как сейчас вижу. У него были очень светлые ресницы. Он был парикмахер, и звали его Сирил. Однако все это не помешало ему потом жениться на вдове, на пятнадцать лет старше себя... у нее были три бакалейные лавки...

Звонок по внутреннему телефону.

У и л л (*снимает трубку*). Да, мэм... Я скажу ей... (*Кладет трубку.*) Вот еще одна душа, благословляющая землю, по кото-

рой вы ходите... Номер восемнадцатый... просит новую грелку. Это уже которая?

М о л л и. Четвертая. У бедной старушки бессонница, и она ищет предлог снова рассказать мне о своей дочери в Индии. *(Идет к служебной двери.)*

У и л л. Если бы она поехала вместе с дочерью в Индию, ей не нужно было бы столько грелок. *(Смотрит вслед уходящей Молли.)* А те бумаги вашего дяди, которые вы хотели мне показать? Где они?

М о л л и *(торопливо)*: Они здесь. Я сейчас вам принесу. *(Выбегает.)*

Уилл надевает очки, достает трубку и собирается усесться не за конторкой, а за столиком.

(Возвращается со старой, потрепанной полевой сумкой или чем-то в этом роде.) Ну, вот. По-моему, это мусор... во всяком случае, такой у них вид, но вы все-таки взгляните. А я принесу сюда чаю, когда вернусь.

У и л л *(принимая сумку)*. Прекрасная мысль, Молли. Я все это изучу внимательнейшим образом.

М о л л и выходит в служебную дверь. Уилл усаживается, достает бумаги и собирается с видом бизнесмена погрузиться в их изучение. Но не успевает он взглянуть на первый документ, как возвращается А л е к.

А л е к. Мисс Френшем легла, по-видимому, спать, как только я ушел?

У и л л. Да, доктор.

А л е к *(обращаясь больше к самому себе, чем к Уиллу)*. Я должен написать ей записку.

У и л л *(спокойно)*. Я не стал бы этого делать.

А л е к. Да? Почему?

У и л л. Если они испытывают к вам интерес, они пишут вам сами. А если нет, стоит ли переводить бумагу? К тому же этим вы себя только связываете.

А л е к *(смотрит на него)*. Пожалуй, вы правы, хотя я не вижу

... оправдания тому, что вы вмешиваетесь в чужие дела.
У и л л *(спокойно)*. Я сам не нахожу этому оправдания. Удивительно, правда?

А л е к *(продолжая смотреть на него)*. Ну, теперь моя очередь быть нескромным. Подите сюда, Уильям, друг мой. Нет, ближе — вот так. Снимите очки.

Уилл стоит перед ним, ярко освещенный.

(Достает из кармана сложенную половину газетного листа и прикладывает ее к нижней части лица Уильяма таким образом, что теперь он видит одновременно верхнюю часть лица Уильяма и газетную фотографию, на которой изображен бородатый мужчина.) Боже мой, это вы!

Уилл выхватывает газету, бросает на нее быстрый, встревоженный взгляд.

Это чужая. *(Пытается отобрать газету.)*

У и л л *(решительно)*. Неважно чья, назад вы ее не получите. *(Засовывает газету в карман.)*

А л е к *(довольно и весело)*. Ну и ну!

У и л л *(спокойно)*. Должен сказать, я этого ожидал.

А л е к. Почему?

У и л л. Потому что на днях видел человека, который служил надзирателем в Мейдстоуне в те времена, когда я был там. Он тоже меня заметил. И узнал.

А л е к. Он уверен, что это вы. Он сам рассказал мне об этом... Его недавно взяли санитаром в больницу... И когда он описал вас, у меня почти не оставалось сомнений, и он отдал мне эту вырезку с фотографией, чтобы я мог сам убедиться.

У и л л. Ясно. Как его фамилия?

А л е к. Роббинс.

У и л л. Это он.

А л е к *(закуривая сигарету)*. Расскажите мне все, Уильям. Или теперь я должен называть вас мистер Блофилд?

У и л л. Имя мое так или иначе Уильям, но я бы предпочел, чтобы

вы не называли фамилию, если собираетесь всем этим позабавиться. Мне совсем не до забавы, уверяю вас.

Алек. Ну, полно вам. Я и не думаю. И что мне за дело, что вы побывали в тюрьме. Я всегда считал вас достойным человеком, а остальное меня не касается. Расскажите мне, что все-таки произошло.

Уилл. В шестнадцатом году меня ранило на Сомме, я демобилизовался и нашел себе работу в пароходном агентстве. В следующие четыре года этот пароходный бизнес стал настоящим Монте-Карло, и тут я был на высоте — я прирожденный игрок, доктор, можете мне поверить, — и, когда выскочил оттуда перед самым крахом, у меня уже были деньги, с которыми можно вести игру. В тридцатом году я стоил больше миллиона, на бумаге по крайней мере, но на нас надвигался новый спад, и надо было играть покрупному. Я рискнул — и проиграл. Речь шла о том, чтобы извлечь из некоторых ценных бумаг большую прибыль, чем это возможно, — нечто среднее между цирковым трюком и мошенничеством. Мне приходилось, конечно, и раньше этим заниматься, но тут я был недостаточно расторопен. Будь я чуть-чуть проворнее — заседал бы в палате лордов, а не работал ночным портье в отеле «Золотое руно».

Алек. Не так уж много вы потеряли.

Уилл. Наверное, немного. Но я не жалею. А просто вам рассказываю. Я отсидел пять лет в Мейдстоуне. А когда вышел, не стал снова отпускать усы и бороду и сменил фамилию.

Алек. На то были причины?

Уилл (*ухмыляясь*). Да, потому что когда я вышел, то имел куда меньше, чем до отсидки.

Алек. А почему вы не припрятали приличную сумму на черный день?

Уилл (*мрачно*). Потому что женился. Да, все тогда говорили: Билл Блофилд удачно женился. Нашел жену в верхнем ящике общества. Туда-то и пошло все, что осталось от моих денег. А она еще до того, как я угодил в Олд Бейли,

1 была несколько... мягко выражаясь, легкомысленной. А уж когда я туда попал, она продала меня со всеми потрохами. Развода получить не могла, зато официально изменила фамилию. Когда я вышел, то даже подумывал отправиться в Канны и тихо свернуть ей шею, но потом решил: да пусть она сгорит с этими деньгами. Все равно они не пойдут ей впрок, мои деньги.

А л е к. А сюда как вы попали?

У и л л. Когда я остался совсем без гроша, то встретил приятеля, который был когда-то метрдотелем в «Амбассадоре». Я много раз давал ему на чай. Теперь он стал управляющим в борнмутском отеле, входящем в этот синдикат. И взял меня швейцаром. А оттуда я перешел сюда.

А л е к. И вас никто не узнал?

У и л л. Нет, да и с чего бы? Когда вы видите гладко выбритого ночного портье Лотлесса, вы не обязательно вспоминаете бородатого биржевого дельца Блофилда, к тому же исчезнувшего много лет назад. Роббинс — другое дело, он часто видел меня в тюрьме. Там приучаешься запоминать лица.

А л е к. Кажется, тюрьма не слишком вам повредила?

У и л л. В каком-то смысле — даже пошла на пользу. Когда я попал туда, я был сплошным комком нервов — не мог ни есть, ни спать. А когда вышел, мог есть все, что угодно, спать где и когда угодно и отличался завидным хладнокровием. Научился философски смотреть на жизнь, так сказать. Но все равно — в таких местах что-то в человеке умирает. Где-то в душе за пять лет там прибавляется еще пятьдесят. Перестаешь быть молодым. И всегда видишь перед собой кладбище. Смешно, но это так.

А л е к. И больше вы никогда не играли, а?

У и л л. Я дал себе обещание: «Больше никогда». Точно так же я больше в рот не беру спиртного — не знаю, обратили вы внимание или нет. Я сказал: никаких крепких напитков и никаких фокусов с ценными бумагами. Но я часто занимаюсь этим в теории — знаете, просто чтобы чем-то заняться и чтобы мозги не заржавели.

В служебную дверь входит Молли с подносом, на котором чайник, две чашки и сэндвичи.

А лек. Хэлло, Молли!

Молли. Здравствуйте, доктор, хотите выпить с нами чаю?

А лек. Нет, спасибо, я иду спать. Я тут все слушал глубокомысленные рассуждения Уильяма, а теперь уже поздно. Впрочем, сэндвич я съем. *(Берет сэндвич с подноса, который Молли поставила на столик.)*

Уилл. Я рассказывал доктору, как я развлекаюсь, воображая себя биржевым маклером.

Молли *(разливает чай)*. Я знаю. По-моему, это глупо.

А лек *(жует)*. Согласен с вами, Молли.

Молли. Но вы ненамного разумнее, доктор Ротбери, насколько мне известно.

А лек. Откуда же вам известно?

Молли. Неважно откуда.

А лек. Неважно так неважно. Пора спать. Спокойной ночи. *(Идет наверх.)*

Уилл и Молли. Спокойной ночи, доктор.

Оба уютно усаживаются за чаем; тут же лежит сумка Молли.

Молли. Вы уже посмотрели?

Уилл. Только начал. *(Пробует чай.)* Отличный чай, миссис Кадден.

Молли. Рада, что он вам нравится, мистер Лотлесс.

Уилл *(начинает перебирать документы)*. Ну-с, приступим! Две расписки. Разрешение на владение охотничьим ружьем. Меню ежегодного обеда в «Красном льве»... неплохо они там веселились, наверное.

Молли. Да, дядюшка рассказывал об этих обедах. Там было замечательно.

Уилл *(продолжая просматривать бумаги)*. А кто он был, ваш дядюшка?

Молли. Он был главным лесничим у сэра Джорджа Кертигена

- в Чарлтон-чейз, а потом — чем-то вроде судебного пристава. Сэр Джордж очень его ценил. Я туда часто ездила, когда была маленькая. Там было чудесно! Кругом густой лес.
- У и л л (*перебирая бумаги быстрее*). Ничего интересного. Старые лицензии, счета, расписки — мусор, все это можно выбросить. Эге! (*Всматривается.*) Нет, он продал их. Очевидно, у вашего дядюшки в свое время были кое-какие акции.
- М о л л и. Понимаете, сэр Джордж был большим человеком в Сити...
- У и л л. Да, я помню его.
- М о л л и. Вы?
- У и л л. Да, я, хоть вы и считаете меня глупым.
- М о л л и. Да я не хотела это сказать, я...
- У и л л (*перебивая*). Не важно. Так что же сэр Джордж? Он иногда допускал вашего дядю к делам?
- М о л л и. Да, я именно это хотела сказать.
- У и л л (*усмехаясь*). Так я и знал.
- М о л л и. В другой раз, когда я соберусь открыть рот, вы уж дайте мне сказать самой, а не говорите за меня. Это очень раздражает.
- У и л л (*все еще перебирая бумаги*). Постараюсь больше этого не делать. Я вижу, он заранее купил себе отличную могилу. Еще один кутеж в «Красном льве» — на этот раз бифштекс, почки и устричный пудинг. Судебная повестка в суд графства.
- М о л л и. Что?
- У и л л. Нет, это не ему. Доверенность на шестьдесят восемь фунтов... Сейчас ничего не стоит. Длинное письмо с Тасмании...
- М о л л и. От тети Милли... это его сестра...
- У и л л. Теперь фотографии. Свадебные...
- М о л л и (*неожиданно встревожившись*). А вот...
- У и л л. Но это же вы.

Молли вскрикивает и умолкает.

Уилл спокойно рассматривает фотографию, затем пере-

дает ей. Она взглядывается и отворачивается. Уилл смотрит на Молли с любопытством.

Молли *(слышен ее тихий плач; после паузы, всхлипывая).*

Я не знала, что она еще там.

Уилл. Простите, если я затронул неприятную тему.

Молли. Нет, просто... увидела себя... двадцать лет назад... такая веселая и счастливая, верящая, что все будет замечательно... молоденькая дурочка!

Уилл *(негромко).* А ничего замечательного не было?

Молли. Нет... была сплошная гадость.

Уилл. Аналогичный случай.

Молли *(уставившись на него).* И вы! А я всегда думала, что вы из этих, из закоренелых холостяков.

Уилл. Может быть, я им и был. Но при всем том пошел и сказал: «Согласен». Как вы. *(Снова перелистывает бумаги.)* Теперь свидетельства. О рождении, о браке, о смерти. Семейные документы все можно сжечь, кроме тех, которые вы хотите сохранить на память. Так! *(Смотрит в изумлении и переворачивает несколько акций.)* Постоите, постоите! *(Подносит акции к свету и внимательно их рассматривает. Затем, удовлетворенный, переводит взгляд на Молли, стоящую с широко раскрытыми глазами.)* Великий боже! *(Нервно смеется.)*

Молли. Да что с вами? *(Берет акции и смотрит на них.)* «Леденхолл и Ломбард». Сто акций. И еще сто акций.

Уилл *(пытаясь сдержать волнение).* Да, пятьсот акций маленькой компании под названием «Леденхолл и Ломбард».

Молли *(с растущим волнением).* Ну, и они что-нибудь стоят... мистер Лотлесс?

Уилл *(тем же тоном).* Отличительной особенностью этих акций — голову даю на отсечение — является то, что передача их никогда не регистрировалась. А им лет около десяти.

Молли *(нетерпеливо).* Ну, будет молоть чепуху. Скажите мне — они чего-нибудь стоят? Что это за компания? Чем она занимается?

Уилл (*торжествуяще*). Я вам скажу. Последние несколько лет «Леденхолл и Ломбард» действовал как компания-учредитель или компания-держатель. (*Берет карандаш и погружается в подсчеты.*)

Молли (*нетерпеливо*). Я не понимаю, что это значит. Скажите, могу я продать их и сколько мне дадут?

Уилл (*продолжая подсчеты*). Такие компании существуют просто для того, чтобы держать акции других компаний.

Молли (*сердито*). Прекратите! Сколько я могу получить? Пятьдесят фунтов? Сто?

Уилл (*не отрываясь*). Не говорите глупостей!

Молли (*в ярости*). Да вспомните же обо мне и ответьте!

Уилл (*не замечая ее*). Я занят.

Молли с яростным криком хватая тарелку, на которой лежали сандвичи, и разбивает о его голову. Он ошеломленно смотрит на нее.

Молли (*сразу же раскаивается; горестно*). Я же вам говорила — у меня ужасный характер. Никто не верит, но это так. Ох, простите, Уильям. Вам больно?

Уилл (*все еще ошеломленный*). Нет. По-моему, нет.

Молли (*прикладывая руку к его голове*). Ну, маленькая шишечка. Нет, большая.

Уилл (*все еще ошеломленный, задумчиво*). Да, у меня всегда были большие. (*С внезапным возбуждением.*) Послушайте, Молли, позвольте мне заняться этим делом для вас.

Молли. Этими акциями?

Уилл (*возбужденно*). Да. Положение щекотливое. Отдайте их какому-нибудь провинциальному биржевому маклеру или стряпчему — и лондонские пройдохи в два счета запутают. Но это как раз моя сфера. Можете мне поверить, Молли, тут я — маг и волшебник. Дайте прибрать этих ребят к рукам — и я снова стану пиратом Билли. Вот уви-

- дите. Ну, Молли, мы же с вами друзья. Вы разрешите мне заняться этим? Только ради вас. Честное слово.
- М о л л и *(которая никогда не видела его таким)*. Да, конечно, Уильям. Я доверяю вам.
- У и л л *(вскакивая)*. Умница. Боже! Какая сногшибательная новость! Где наш лондонский телефонный справочник?
- М о л л и *(растерянно)*. Но нельзя же в такое время звонить людям!
- У и л л *(идя к телефону)*. Нельзя? Не беспокойтесь. Синдикат Кадден — Лотлесс начинает биржевые операции в полночь. Междугородная?.. Вы увидите, как полетят перья! *(Усмехается, горопливо перелистывает справочник.)* Междугородная... Челтингейт сто семьдесят пять... соедините меня с мистером Персивалем Вандермором, Мэйфер шестьдесят семь триста двадцать пять... Спасибо.
- М о л л и *(смотрит на него во все глаза, машинально продолжая убирать со стола; беспокойно)*. Уильям?
- У и л л *(все еще роясь в справочнике)*. Да?
- М о л л и *(беспокойно)*. Вы, может, не в себе? Я вас такхватила по голове...
- У и л л *(усмехаясь)*. Я даже не заметил. Я был настолько занят мыслями... Главное, не вмешивайтесь. *(В трубку.)* Приветствую вас, мистер Вандермор... Да, я знаю, который час... Но дело очень важное... Я представляю небольшой синдикат, владеющий пятью сотнями акций «Леденхолл и Ломбард»... Нет, это вполне возможно... вот они передо мной... передача не регистрировалась... Да, это меняет дело, верно?.. О нет, вы не станете... Очень легко... Послушайте, Вандермор, это говорит Билл Блофилд... Да, это тоже меняет дело... Да, вцепился обеими руками... Нет, приехать не могу, и мне нельзя позвонить. Я сам вам позвоню ровно в час... и тогда сделаю вам одно предложение... Ну, хорошо, обдумайте, и тогда приступим... Хорошо, Вандермор, ровно в час... *(Кладет трубку и торжественно смотрит на Молли, которая стоит с раскрытым ртом, держа в руках поднос.)* Ну что ж, миссис Кадден, начало поло-

жено... Синдикат Кадден — Лотлесс выходит на рынок.
Молли (*растерянно*). Знаете, мистер Лотлесс... вы так переменялись... А кто это — Билл Блофилд?

Уилл. А-а... это просто имя, которое он знает.

Молли. Но вы так и не сказали мне, могу я продать эти акции и сколько они стоят.

Уилл. Сколько они стоят теперь — это ничто в сравнении с тем, сколько они принесут, прежде чем я с ними покончу. Дайте срок.

Молли (*тоскливо, задумчиво*). Ладно. Просто мне хотелось купить кое-что из вещей, и я поинтересовалась, не станет ли мне чуть полегче с деньгами, вот и все.

Уилл. «Полегче с деньгами»!

Звонит внутренний телефон.

(Снимает трубку.) Двадцать седьмой? Да, мэм... Да, конечно, может. Через две минуты принесет. *(Кладет трубку.)*

У двадцать седьмой бессонница, и она просит принести ей успокоительного.

Молли (*пятясь с подносом к двери*). Сию минуту. *(Останавливается.)* А сколько, как вы думаете?

Уилл. Одну чашку.

Молли. Да нет, я насчет себя.

Уилл. А-а... трудно сказать, что мы получим, если удастся забрать в руки Вандермора и его ребят и я пущу машину в ход. Один бог знает, где этому будет конец. *(Небрежно.)* Но сейчас, я полагаю, ваши акции стоят около двухсот пятидесяти тысяч фунтов.

Молли вскрикивает.

Занавес быстро опускается.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Там же.

Две недели спустя. Пятница, поздний вечер.

В момент поднятия занавеса сцена ярко освещена. На этот раз входная дверь широко расплазнута, виден коридор, соединяющий вестибюль с основным зданием. Доносятся звуки танцевальной музыки, но оркестр явно играет на другом конце отеля. Мисс Уикс, как и прежде, за своими конторкой. Джордж прислуживает клиентам. За столиками возле стены сидят две молодые пары. Мужчины в смокингах, девушки в простых вечерних платьях. На столах лежат воздушный шар, бумажная шляпа, маска с фальшивым носом, напоминая о продолжающемся карнавале. Обе пары заняты разговором, но слов не слышно.

Джордж (*подходя к мисс Уикс*). Не знаю, как у них там дела, но сюда что-то мало кто заходит.

Мисс Уикс. Они все собрались в дальней гостиной.

Джордж (*желчно*). Ну, их там не густо. Карнавал по случаю дня рождения. Чьего дня рождения?

Мисс Уикс. Ну, это просто повод.

Джордж (*желчно*). Для чего?

Мисс Уикс. Для того чтобы люди могли повеселиться, а у нас было бы больше клиентов.

Джордж (*прежним тоном*). Карнавал! С пятидесяти человек — десять шиллингов на бумажные шляпы и фальшивые носы!

Мисс Уикс. Лучше чем ничего. А что вы хотите?

Джордж. Я? Я скажу вам; чего я хочу. Я хочу пойти наверх, почитать Эдгара Уоллеса и выпить бутылку-другую-третью пивка.

Мисс Уикс (*на которую это не произвело впечатления*).

Кому что нравится! Хорошо, что у всех разные вкусы.

Джордж. Ну, это как сказать. Может, и плохо. Если бы всем нравилось одно и то же, жизнь была бы куда спокойнее.

В том-то и беда, что вы, девушки, этого не понимаете. (*Отходит от конторки.*)

Через служебную дверь входит Мондови. Он в вечернем костюме и очень важничает.

Мондови. Эй, Джори... вы сейчас не занят, а?

Джордж. Нет, сэр.

Мондови. Тогда возьмите поднос. Вот там.

Джордж выходит через служебную дверь.

Еще не конец. (*Имея в виду танцы, которые, судя по звукам музыки, еще продолжаются, смотрит на часы.*) Сколько их там сегодня?

Мисс Уикс. Трудно сказать, мистер Мондови, потому что почти все шли через другой вход, но я думаю, что с нашими гостями — около пятидесяти.

Мондови. «Пятидесяти»? Нехорошо! Не совсем плохо, но не совсем хорошо.

Мисс Уикс. Видите ли, мистер Мондови, люди, приезжающие в Челтингейт, не отличаются особой живостью и подвижностью.

Мондови (*с горечью*). Я думаю, все, что они желать, — это много и невкусно есть четыре раза в день, спать и пить вонючая вода.

Мисс Уикс шокирована. Входит Джордж с подносом, на котором стоят бутылки, бокалы и т. д.

Джордж. Вот, сэр.

Мондови. В маленький отдельный кабинет за карточный комната.

Джордж уходит в указанном направлении.

(*Мисс Уикс.*) Если придет кто-нибудь из девушек с поднос, пусть идет в отдельную кабинетик за карточный комната. Я устраивать там маленький ужин. (*Уходит следом за Джорджем.*)

Звонит телефон.

Мисс Уикс (*в трубку*). «Золотое Руно»... Мистер Лотлесс?.. Нет, его еще нет... Перезвоните, пожалуйста, попозже. (*Кладет трубку.*)

Входит Элси с большим подносом, на котором стоят накрытые салфетками холодные закуски, тарелки и т. д.

За карточную комнату, мистер Мондови сказал.

Элси (*ворчит*). Свинство, и больше ничего. Кончила работу, спускаюсь, а мне говорят: «Ну-ка, отнеси». Небось официанта не пошлют, чтоб он мне помогал убирать постели. (*Уходит.*)

Входит Джорджи, усмехаясь, придерживает для нее дверь.

Джорджи (*саркастически*). Мне всегда так приятно видеть ваше милое, улыбающееся личико.

Один из двух молодых людей, сидящих за столиками, подзывает Джорджа, расплачивается за выпитое и дает ему на чай. Затем пара уходит через главную дверь. Элси возвращается и подходит к мисс Уикс.

Элси. Что там затевается?

Мисс Уикс (*надменно*). Мистер Мондови устраивает ужин для нескольких гостей.

Элси. Чего ради? Что, они еще не наелись?

Мисс Уикс. Это так, очередной карнавальный сюрприз в честь дня рождения. Хотя, конечно, никакого дня рождения сегодня нет.

Элси. Есть, есть. У Молли. Она мне сказала утром. Все это ради нее, только никто еще не знает.

Через главную дверь медленно входят сэры Руфус и Тэгг, поглощенные разговором. Сэр Руфус еще не снял нелепого фальшивого носа, а Тэгг — дурацкой маленькой шляпки. Оба явно забыли об этих украшениях.

(Хихикает.) Гляньте-ка, кого к нам занесло! *(Хихикая, уходит в служебную дверь.)*

Сэр Руфус. То есть они даже не собирались платить дивиденды?

Тэгг *(торжественно)*. Конечно, ни пенса. Так и было задумано с самого начала. А что ж получилось?

Сэр Руфус. Ну, очевидно, началась игра на понижение...

Тэгг. Кто об этом скажет? Говорят же: «Господа, компания «Пранто» предложила нам принять имущество и оборудование, и лучшее, что мы можем сделать, — это согласиться...»

Сэр Руфус. Да, чисто, чисто сработано. И они вошли в концерн «Пранто»?

Тэгг. Они вошли в синдикат, который владеет контрольным пакетом «Пранто». И получили все имущество и оборудование за двадцать пять тысяч. Толковые ребята.

Сэр Руфус. Бесспорно. Это мне напоминает одну ловкую деловую комбинацию, свидетелем которой я был года два назад...

Тэгг. Но это еще не все.

Его прерывает Мондови, который выходит из карточной комнаты, кланяясь и источая улыбки.

Мондови. Сюда, пожалуйста. Леди Гарнетт, миссис Тэгг — они будут, конечно?

Тэгг. Они следуют за нами. Должен сказать, что я здорово проголодался.

Тэгг и сэр Руфус уходят в карточную комнату. Мондови остается у двери. Вторая пара выходит прямо на улицу. Джордж убирает бокалы. Через главную дверь входит леди Гарнетт; на ней вечернее платье, в руке какая-то карнавальная игрушка. Ее сопровождает доктор Памузер, пожилой врач с вкрадчивыми манерами. Они ведут чрезвычайно доверительный разговор и останавливаются в центре, чтобы не заканчивать его при Мондови.

- Д - р П л а м у э з е р. Не могу поверить своим ушам.
Л е д и Г а р н е т т. Я сначала никому не хотела рассказывать, но потом все-таки решила, что вы должны это знать.
- Д - р П л а м у э з е р (*торжественным шепотом*). Я вам весьма признателен, леди Гарнетт. Конечно, были и другие... э... жалобы, как вы догадываетесь.
- Л е д и Г а р н е т т. Да, я так и предполагала.
- Д - р П л а м у э з е р (*с важностью*). Дело в том, что доктор Ротбери совершенно не пригоден к работе такого рода. Я не хочу сказать, что он лишен способностей к занятиям медициной. Вовсе нет. Нельзя также сказать, что ему не хватает усердия или добросовестности. Этого у него не отнимешь. Однако... он... э-э...
- Л е д и Г а р н е т т (*подсказывая*). Груб.
- Д - р П л а м у э з е р (*лукаво*). Я бы не сказал, я бы не сказал...
- Л е д и Г а р н е т т (*так же лукаво*). Манеры.
- Д - р П л а м у э з е р. Именно, именно, миледи. Но... (*серьезно, доверительно*) между нами, этот молодой человек здесь не задержится. Я принял решение.
- Л е д и Г а р н е т т. Очень мудрое решение. Этот доктор совершенно не в стиле Челтингейта, и никогда не будет. О! Все уже в сборе! (*Подходит к Мондови.*)
- Доктор следует за ней. Они останавливаются возле двери. Входит л е д и Л е д м и л л, с воздушным шаром в форме колбасы, за ней — м и с с и с Т э г г и м и с с С е л л, в нелепых бумажных шляпах. Все они в вечерних платьях. После их появления Джордж закрывает главную дверь.*
- М и с с и с Т э г г (*нервно заканчивая долгое объяснение*). Поэтому теперь я даю им отдых всюду, где только возможно.
- Л е д и Л е д м и л л (*которая явно ни во что не ставит миссис Тэгг, останавливаясь*). Кому вы даете отдых?
- М и с с и с Т э г г (*шепотом*). Моим ногам.
- Л е д и Л е д м и л л (*громко, удивленно*). Вашим ногам?
- М и с с С е л л (*робко, пытаясь помочь*). Миссис Тэгг рассказы-

вала о том, сколько беспокойства ей причиняют... ее ноги.

Леди Ледмилл (*величественно*). Ах вот как! Узнайте, нет ли мне писем.

Миссис Тэгг (*суегливо*). Ах... да, конечно. (*Поворачивается и видит у конторки мисс Селл, к которой относилось это распоряжение.*) Ах... я понимаю... да... простите.

Мисс Селл (*возвращаясь*). Нет, леди Ледмилл, писем нет.

Леди Ледмилл (*сурово*). Очень странно здесь работает почта.

Миссис Тэгг. Да, я вот...

Леди Ледмилл. Очень странно. Мисс Селл, по-моему, вы уже достаточно долго носите эту бумажную шляпу.

Мисс Селл (*срывая ее*). Да, я совсем забыла.

Миссис Тэгг тоже снимает свои шляпу и рассматривает ее восхищенно и задумчиво.

Леди Ледмилл. Ступайте наверх, мисс Селл, — вы ведь не приглашены на ужин к Мондови...

Мисс Селл. Хорошо, леди Ледмилл.

Леди Ледмилл. Но не ложитесь — вы мне можете понадобиться.

Мисс Селл. Хорошо, леди Ледмилл. Спокойной ночи, миссис Тэгг. (*Идет наверх.*)

Миссис Тэгг. Спокойной ночи, мисс Селл. (*Задумчиво смотрит на шляпу.*) Какая красивая!

Леди Ледмилл (*сурово*). Для юной девушки — несомненно.

Миссис Тэгг (*вызывающе*). Да, я уже не юная девушка. (*Снова надевает шляпу.*) Но была ею когда-то.

Леди Ледмилл (*идет к двери карточной комнаты*). В самом деле?

Миссис Тэгг (*следует за ней*). Да, я и теперь иногда чувствую себя молодой. (*Берет булавку и протыкает шарик колбасу, который несет леди Ледмилл.*)

Та оборачивается и подозрительно смотрит на миссис Тэгг, которая отвечает ей невинным взглядом. В с е п р и г л а ш е н н ы е удаляются в комнату для игры в карты.

Д ж о р д ж (*подходит к мисс Уикс, которая наводит порядок на конторке*). Видали, как миссис Тэгг проткнула старухин шарик?

М и с с У и к с (*поднимая глаза*). Не может быть!

Д ж о р д ж. Честное слово. Молодец! Так ей и надо!

С улицы входит Перкинс из «Газетт», человек лет сорока, с усиками, в мятом плаще или макинтоше и сдвинутом на затылок котелке. Курит трубку, выпуская огромные клубы дыма. Держится грубовато-нахально.

(*Замечает его.*) Да, сэр?

П е р к и н с. Нет, сэр. Перкинс из «Газетт». Мне надо поговорить с этой юной леди.

Д ж о р д ж (*раздосадованно*). Спокойной ночи всем. (*Уходит в служебную дверь.*)

П е р к и н с (*представляясь мисс Уикс*). Перкинс из «Газетт».

М и с с У и к с. Как, опять?

П е р к и н с. Я еще ничего не узнал. Был в «Гранд-отеле» и в «Куинз». Но там никто не понимает, о чем идет речь.

М и с с У и к с. Я же сказала вам, что я тоже не понимаю.

П е р к и н с. Верно, сказали. Но теперь... у меня родилась одна мысль. (*Ждет, но мисс Уикс не проявляет никакого интереса.*) Хотите узнать какая?

М и с с У и к с (*продолжая наводить порядок на конторке*). Нет, не особенно.

П е р к и н с. Благодарю вас. Мне пришло в голову, что я, возможно, начал свои расспросы слишком рано.

М и с с У и к с. Не могу с вами согласиться. У нас здесь это называется поздно.

П е р к и н с. Вы не поняли. Если все это, как предполагают, происходит поздно вечером, те, кто работает днем, могут ничего об этом и не знать.

Через служебную дверь входит У и л л.

У и л л. Добрый вечер, мисс Уикс.

М и с с У и к с. Добрый вечер, Уильям.

П е р к и н с *(сердечно)*. Добрый вечер, Уильям.

У и л л *(мягко ставя его на место)*. Добрый вечер, сэр.

М и с с У и к с *(закончив наводить порядок на конторке)*. Это наш ночной портье, так что теперь вам лучше обратиться к нему.

У и л л. По поводу чего?

М и с с У и к с. Меня не спрашивайте. Я пас. Спокойной ночи.
(Уходит через служебную дверь.)

У и л л *(делая шаг вперед)*. Чем могу быть полезен?

П е р к и н с. Моя фамилия Перкинс. Я представляю «Газетт».

У и л л. Из Лондона?

П е р к и н с. Лондонскую «Дейли газетт», разумеется, но я не из Лондона. Я в манчестерском отделении. Челтингейт входит в наш район, понимаете?

У и л л. Понимаю. Почему бы вам не присесть?

П е р к и н с. Хорошая мысль. Значит, так: в нашей лондонской редакции получен... *(Садится.)* Пойдите-ка, я вас нигде не мог видеть? *(Встает.)*

У и л л *(стоя)*. Если вы останавливались в этом отеле и имеете привычку возвращаться поздно, — тогда, наверное, могли.

П е р к и н с. Нет, никогда здесь не останавливался. А больше мы нигде не встречались?

У и л л. Насколько я помню, нет, мистер Перкинс.

П е р к и н с. Нет?

У и л л. Нет.

Стоят, глядя друг на друга.

П е р к и н с *(возвращается назад и садится)*. Ладно, это не имеет значения. Дело вот в чем. *(Конфиденциальным тоном.)* До нашей лондонской редакции дошла одна странная история... вернее, начало странной истории... Речь идет о большом финансовом синдикате, который с треском крушит рынок, действуя из отеля в Челтингейте. *(Достаёт сигарету из пачки, потом предлагает Уиллу.)*

У и л л. Ничего удивительного. Тут останавливается много богатых людей.

Пер к и н с. Сигарету?

У и л л. Благодарю вас, сэр. *(Роется в кармане в поисках спичек.)* Чтобы тебе потребовались здешние воды и ванны, надо здорово разбогатеть. Горячая серная вода — непременный спутник высокого подоходного налога.

Пер к и н с. Да, но это еще не все. Помощник лондонского редактора, а у него мозги варят и ушки на макушке, имеет сведения, что эти здешние ребята, которые, видно, свое дело знают, работают по ночам.

У и л л. Чем же они занимаются? Ценными бумагами и акциями?

Пер к и н с. Да, идет большая игра на бирже.

У и л л. Как же они это делают ночью? Ведь биржа закрыта.

Пер к и н с. Ну, конечно, у них есть люди, которые покупают и продают в Лондоне днем, но сами они работают ночью — передают инструкции и всякое такое. Наш-то это разнюхал через одного парня, который работает у крупного маклера. Так что из Лондона меня просили съездить сюда и разузнать все в подробностях.

У и л л. Могу только сказать, что, если бы здесь кто-нибудь полночи звонил в Лондон по поводу акций и ценных бумаг, я бы первым знал об этом.

Пер к и н с. Логично. Да.

У и л л. Да.

Пер к и н с. Да.

У и л л. Но могу вас заверить, что никто не заказывал разговор с Лондоном.

Пер к и н с. Никто.

У и л л. Никто.

Резкий телефонный звонок.

Прошу прощения. *(Подходит к телефону и берет трубку.)*

«Золотое руно»... Да-да... это я, лучше перезвоните мне через час... Знаю, но перезвоните в течение часа... Хорошо.

(Кладет трубку и возвращается. Небрежно.) Приятель...

Захотелось поболтать.

Пер к и н с. Поздновато, а?

У и л л. Он тоже ночная птица, вроде меня.

Пер к и н с. Занятно видеть такого человека, как вы, в должности ночного портье.

У и л л. Объясняю. Присаживайтесь. Ночные портье бывают трех типов.

Пер к и н с. Занятно. Многое, знаете, бывает трех типов. Помню, однажды я...

У и л л (*решительно*). Эти три типа следующие. Во-первых, молодые люди, которые идут на эту работу, потому что надеются со временем перейти на дневную и продвинуться до главного портье. Во-вторых, — обратный случай — те, кто вынужден идти на ночную работу, потому что на дневную их уже не берут, так что выбора у них нет. И наконец, третий тип — люди, которым нравится быть ночными портье просто потому, что это чудачки, неудачники, оригиналы, философы.

Пер к и н с. И вы — из числа этих последних?

У и л л. Да, я номер третий.

Пер к и н с. Думаю, что вы правы.

У и л л. Я знаю, что я прав.

Пер к и н с. Три типа. Надо запомнить.

У и л л. Вам это пригодится. Но эта ваша сказка о большом финансовом синдикате, который тут по ночам... это уж чересчур неправдоподобно, вы согласны?

Пер к и н с. Не знаю. В наше время все возможно. Значит, я был здесь, в «Гранд-отеле», в «Куинз»...

У и л л. Еще остались «Ройял», «Бристоль», «Спа-Гидро», — правда, в «Спа-Гидро» крупные финансисты вряд ли останавливаются.

Пер к и н с. Почему?

У и л л. Там не держат спиртного.

Пер к и н с. Ладно, попытаю счастья в «Ройял» и «Бристоле».

Через служебную дверь входит Молли. На ней длинное пальто, надетое поверх гостиничной формы. Она останавливается и смотрит на Перкинса, который собирается уходить.

У и л л. Ну что ж, почему бы и нет.

Пер к и н с. И если слухи верны, я уж докопаюсь.

У и л л. У вас нюх на такие дела?

Пер к и н с (*конфиденциально*). Шестое чувство. Хороший материал я чую там, где остальные пройдут мимо и не оглянутся. Не знаю даже, как это мне удастся.

У и л л. Талант, а?

Пер к и н с. Несомненно. Сами убедитесь. Следите за «Газетт». Могу поклясться, что я вас где-то уже видел.

У и л л. Нет.

Пер к и н с. Ну, ладно, спокойной ночи. (*Уходит.*)

М о л л и. Добрый вечер, мистер Лотлесс.

У и л л. Добрый вечер, миссис Кадден.

М о л л и. Кто это такой?

У и л л (*сухо*). Газетчик с шестым чувством, который рыщет по Челтингейту.

М о л л и (*обеспокоенно*). Это имеет отношение... э-э... к нашему делу?

У и л л (*вкрадчиво*). Знаете, вполне возможно.

М о л л и (*встревоженно*). Да, но...

У и л л (*прерывая ее*). Предоставьте его шестое чувство мне. Я с ним отлично управлюсь. К нашему «материалу» он и на пушечный выстрел не подойдет.

М о л л и (*серьезно смотрит на него*). Знаете, Уильям, в вас сам черт не разберется. Бывает, вы простодушны, как младенец, а в следующую минуту — хитры, как сто лиц.

У и л л. Что же тут плохого?

М о л л и. Да ничего! Так даже интереснее. (*Снимает пальто.*) Сегодня я развлекалась... и держу пари, вы не знаете, почему.

У и л л. Знаю. Вы сказали мне неделю назад, и я не забыл. С днем рождения!

М о л л и (*довольная*). Никогда бы не подумала, что вы запомните.

У и л л. Никогда не забываю ничего, когда это касается моих друзей. Я даже... э-э... приготовил кое-что...

М о л л и (*возбужденно*). Ну да? Подарок... мне!

У и л л. Еще рано. Кто-нибудь может войти.

М о л л и. Да, но вы хоть скажите, что это такое.

У и л л. Э-э, нет. Не хочу портить впечатление. Подождите, пока все стихнет.

М о л л и. Ну, тише, чем сейчас, может, уже и не будет, но я и сама думаю — еще в самом деле рано.

У и л л открывает дверь и выходит. Мы видим, как наружное освещение отеля меркнет, очевидно, он выключил несколько ламп. М о л л и уносит свое новое пальто за служебную дверь. Они возвращаются одновременно.

У и л л. Где же вы были? В кино?

М о л л и (*с восторгом*). Да. Чудный фильм. В главной роли — Роберт Дрейк. Он вам нравится?

У и л л. Никогда его не видел.

М о л л и. Да что вы! Ах, какой мужчина! Высокий, хорош собой, но даже не это главное. А вот бывает у него такая легкая улыбка... нежная... и... и... печальная... а глаза чуть прищурены. Если бы он *мне* так улыбнулся, — я прямо не знаю, что бы со мной сделалось. А эта девица в фильме так ужасно к нему относилась — кроме самого конца, конечно... Он ей все время улыбался этой свой особенной, легкой улыбкой, а она такая противная, что я бы всю ее глупую, смазливую рожицу расцарапала.

У и л л (*усаживаясь*). Вы ревновали?

М о л л и (*негодующе*). И не думала. Во-первых, я вообще не ревнива. А потом, кто же ревнует артиста, которого видишь в кино? Может, я и глуповата, но не до такой же степени. А в этой картине он играет бедного молодого человека, у которого ничего нет, кроме старой машины с фургоном... (*Умолкает, потому что в этот момент с улицы входит Алек Ротбери.*)

Он уже не в смокинге, а в обычном, довольно поношенном костюме; вид у него усталый и подавленный.

Алек. Я бы не назвал его таким уж бедным, если у него есть машина с фургоном.

Уилл. Для кино он бедный. На экране всегда высокий жизненный уровень. Он бедный по киностандартам.

Алек. Продолжайте о вашем фильме. Простите, Молли, что я помешал. *(Закуривает.)*

Молли. Ну, так вот, Роберт Дрейк играет этого молодого бедняка, но в конце выясняется, что он совсем не бедняк.

Алек *(сардонически)*. Подтверждаю, что так.

Молли. Но эта девица, в которую он влюблен... он-то думает — да и вы думаете, пока не догадаетесь, — что она очень богата... А на самом деле ничего подобного, она просто притворяется. Ну, и все кончается хорошо — они женятся и уплывают на его красивой яхте. Так чудесно!

Алек *(качая головой)*. Вовсе нет. Как по-вашему, Уильям?

Уилл *(тоже качая головой)*. Разумеется, нет.

Молли. А что же вам не нравится?

Алек. Начнем с того, что, по-моему, этот фильм ничуть не похож на реальную жизнь.

Молли. А кто вам сказал, что похож? Стану я платить шиллинг за то, чтобы сидеть в темноте и чтобы мне показывали реальную жизнь. Я могу ее увидеть задаром, когда выйду из кино. А туда я хожу, чтобы уйти от жизни, просто ради приятного разнообразия.

Уилл. Вот что такое женщины. Они могут дурачить себя, но при этом знают, что обманываются. А мы — не знаем, и в этом наша беда.

Алек. Только не моя. Моя — в том, что я все вижу слишком ясно.

Молли. Это вы-то? Держу пари, вы ничегошеньки не видите, кроме чужой кори да ветрянки.

Звонит внутренний телефон.

(Снимает трубку.) Да, конечно... сейчас иду. (Кладет трубку.)

Уилл. Восемнадцатый?

Молли. Восемнадцатый. Я быстро. (Уходит в служебную дверь.)

Алек (спокойно). Мне кажется, что вы что-то замышляете.

Уилл. Выбросьте это из головы, доктор. Не такие мы люди.

Алек. Нет, я не имею в виду ничего плохого. Но что-то все же задумали. Последние две недели вас водой не разольешь, а вы, Уильям, напоминаете кота, который наелся сметаны. Поэтому я и задумался. (Останавливая Уилла, который хочет ему ответить.) Я не спрашиваю, что именно у вас...

Уилл (сухо). Я и не собирался вам говорить.

Алек. Но мне бы хотелось съесть сэндвич и чего-нибудь выпить. У меня сегодня был очень длинный и трудный день, да вдобавок пришлось провести в больнице лишних два часа.

Уилл. Да, вид у вас измученный. Если хотите, можете съесть сэндвич и выпить прямо сейчас, но лучше будет, если вы подождете.

Алек. Не понимаю.

Уилл. Объясняю. Сегодня у Молли день рождения, и... э-э... один мой знакомый из Лондона прислал ей корзину с разными вкусными вещами... Все самое лучшее... шампанское, пирог с дичью...

Алек (удивленно). Для Молли?

Уилл (торжественно). Для нашей Молли Кадден. А почему бы и нет? Вы можете мне назвать здесь другого человека, который в свой день рождения был бы более достоин всего самого лучшего, чем эта женщина?

Алек. Могу — это я. И только я. Но какое я имею отношение?

Уилл. У нас будет вечеринка, и вы приглашены. Молли не станет возражать, я знаю.

Алек. Благодарю вас и принимаю приглашение. Я устал, но еще не засынаю.

Уилл. Вы чем-то подавлены.

А л е к. Да. Сыт по горло.

У и л л. Нашим заведением?

А л е к. В том числе. Хотя тут я больше не останусь.

У и л л. Вас увольняют?

А л е к. Да.

У и л л. И это все?

А л е к. Нет, но этого достаточно, правда?

У и л л. Достаточно, но еще не все.

А л е к. Это все, что вы услышите.

У и л л. *(спокойно, невинным тоном)*. Постойте, а как зовут эту девушку?

А л е к. *(быстро)*. Вероника Френшем. То есть, собственно... какую девушку?

Звонит телефон.

У и л л. *(снимает трубку; резко, властно)*. Кто?.. Да, я... Да, да, знаю. Свяжитесь с Вандермором. Он позвонит мне позже... Да, они все продаются... Я? Да что вы?.. Не верьте этому. Я так его прижму, что завтра в это время он будет на коленях просить пощады... Ладно. Скажите Вандермору. *(Кладет трубку.)*

А л е к. *(саркастически)*. Интересные дела делаются в этом отеле по телефону в ночные часы!

У и л л. Не спорю.

А л е к. А кто этот мистер Вандермор?

У и л л. Один умный делец в Лондоне, который теперь знает, что он не так умен, как ему казалось две недели назад.

А л е к. Уильям, вы, случайно, не мошенник?

У и л л. *(улыбаясь)*. В каком-то смысле — да, а в каком-то — нет. Прошу прощения, наступает время торжественного ужина. *(Идет к служебной двери.)* Вы можете мне помочь, доктор. *(Выходит.)*

А л е к. *(вслед)*. Ладно, давайте! *(Направляется к служебной двери.)*

Но когда он доходит до нее, оттуда выходит У и л л с кор-

зиной и большой картонной коробкой, которая лежит сверху. Оба возвращаются назад.

Надеюсь, все это — честного происхождения?

У и л л. В каком-то смысле — да, а в каком-то — нет. *(Ставит корзину возле стола и достает из нее две-три бутылки шампанского, пирог с дичью, паштет и т. д., все самого лучшего качества.)*

А л е к *(по мере появления этих яств)*. Черт возьми! Кто-то раскошелился.

У и л л. Все самое изысканное. Хотя вам, наверное, такая пища не пойдет впрок?

А л е к *(усмехаясь)*. В каком-то смысле — нет, а в каком-то — да. *(Помогает Уиллу.)* Принимаемая изредка, она вредна для тела, но полезна для духа. Принимаемая часто, она вредна и для тела и для духа.

Через главную дверь входит Молли. При виде стола она останавливается в изумлении.

М о л л и. Боже милостивый! Откуда это?

У и л л. От приятеля из Лондона... скромный подарок ко дню рождения.

М о л л и. Мне?

А л е к. И мне. Вы меня пригласили.

М о л л и. Рада слышать. А то вряд ли мы вдвоем со всем этим разделаемся.

У и л л. Я принесу бокалы.

М о л л и. Нет, давайте я сама.

У и л л. Сидите на месте и не беспокойтесь. Это ваш праздник. *(Уходит.)*

М о л л и *(рассматривая стол)*. Ну и ну! Прямо как на рождество, даже еще лучше. Никогда не видала такого угощения. А уж сколько стоит...

А л е к *(подражая Уиллу)*. Все самое лучшее. Но кто же это вас так угощает?

М о л л и. Откуда я знаю. Слышали, что сказал Уильям? Один из его лондонских друзей.

А л е к. Из каких друзей?

М о л л и. Наверное, из тех, с которыми у него дела.

А л е к. Какие дела?

М о л л и. Очень уж вы любопытный.

А л е к. Ну, ладно, Молли, я же догадался, что между вами тут что-то происходит. Что же именно?

М о л л и. Знаете, я бы не сумела вам рассказать, даже если бы захотела. А я обещала Уильяму молчать.

А л е к. Он зарабатывает для вас деньги?

М о л л и (*уходя от ответа*). Похожа я на человека, для которого кто-то зарабатывает деньги?

А л е к. Да, если поглядеть на все это. (*Начинает снимать фольгу с бутылки шампанского.*)

М о л л и. Надо все унести в заднюю комнату. А то хороши мы будем, если кто-нибудь войдет.

А л е к. Никто сейчас не войдет. Все в порядке. И кроме того, Уильяму полагается быть здесь по долгу службы.

М о л л и. А я и забыла. Мой день рождения, а тут еще Роберт Дрейк со своим фильмом и этот неожиданный подарок — у меня прямо голова кругом идет.

Через служебную дверь входит У и л л с бокалами, пожами и вилками.

(*Весело.*) Доктора не стоило приглашать — он такой любопытный, во все сует свой нос.

У и л л. Это недопустимо. Доктор Ротбери, вспомните сказки, которые вы читали в детстве... У вас будет все, что душе угодно, с одним условием: не задавать вопросов. Вот и у нас сейчас такая сказка.

А л е к (*поднимая бокал*). Позвольте предложить тост! За здоровье нашей Молли! Много лет жизни и всего самого лучшего!

У и л л. За нашу Молли Кадден... самую любезную, приятную и душевную женщину во всем гостиничном деле!

Пьют.

М о л л и (*смущенно*). Ну, ладно, перестаньте, а то я совсем растаю и начну плакать... Что же это будет за ужин! Кому дать кусочек? На вид он кажется жирным, но один-то кусочек, я думаю, можно съесть — вреда не принесет. (*Передает им тарелки с едой.*)

Они уютно располагаются за столом и приступают к трапезе.

У и л л. Вот что значит двадцать минут жить на двадцать тысяч в год.

М о л л и (*выпив*). Хорошо бьет в нос шампанское. Оно не такое сладкое, как было у моей сестры на свадьбе.

А л е к (*наполняя бокалы, с притворной серьезностью*). Хорошее шампанское не должно быть сладким.

М о л л и. Почему?

А л е к. Провалиться мне, если я знаю!

У и л л (*внушительно*). В Англии принято пить сухое шампанское, а мы ведь в Англии руководствуемся не разумом и даже не инстинктом, а традицией.

А л е к. Потому-то здесь людей и заставляют молчать. Все дело в традиции.

М о л л и. Вы о политике?

А л е к. Да.

М о л л и. Тогда остановитесь. Сегодня, пожалуйста, никакой политики.

А л е к. Почему же?

М о л л и (*добродушно, но твердо*). Потому что сегодня мой день рождения, а я не люблю политики, а если вы о ней заговорите, я буду сидеть как набитая дура.

У и л л (*передавая еду*). Не хотите ли еще набивки?

М о л л и. Спасибо. Давайте просто раз в жизни хорошо, уютно посидим. (*Помолчав.*) Доктор, а куда подевалась та красавица, за которой вы бегали? Вы все еще за ней бегаєте?

У и л л. Не совсем.

М о л л и. Ну да, как же! У вас все на лице написано. Интересно, что она сегодня делает.

Алек. Пошла куда-нибудь, где за вход берут кучу денег, а показывают чужь собачью, делает вид, что ей очень весело, и старается скрыть зевоту.

Молли (*Уиллу*). Смешные эти молодые: кто бы он ни был, доктор или кто другой, но если ему не по себе или чувствует, что попал в глупое положение, — всегда сразу надувается.

Уилл. Верно, верно. (*Алеку.*) А вы знаете, она права.

Алек. Да, признаюсь.

Уилл (*Молли*). Но не будьте слишком жестокой к молодым людям.

Молли. Я! Да я их всех люблю. Благослови их бог.

Уилл. Вы ведь не знаете, что значит быть умным молодым человеком, вроде нашего друга. А я знаю, потому что сам из таких. И должен сказать, что, за исключением редких случаев, когда ты воображаешь себя властелином мира, быть умным молодым человеком — настоящая пытка.

Алек. Верно, верно. (*Молли.*) А вы знаете, он прав.

Молли. Не верю. Побудьте-ка хоть денечек женщиной — тогда узнаете почему фунт лиха. Почему мы любим быть с мужчинами? Потому что тогда мы забываем обо всех своих горестях. Я хочу выпить за женщин — за бедных женщин!

Алек (*открывая новую бутылку*). Подождите. Ну, вот. (*Наполняет бокалы.*)

Уилл (*поднимая бокал*). За женщин... всех, кроме ворчливых жен, надоедливых старых дев, властных богатых вдовушек, хитрых авантюристок, дерзких кокеток и...

Алек (*подхватывая*). И девушек, пусть даже чертовски хорошеньких, для кого главное в жизни — деньги... и...

Молли. И за всех женщин, которые останавливаются в отелях, обсыпают своей пудрой номера и замачивают чулки и панталоны в раковине...

Пьют.

(*Икает.*) Ну, если я не начну есть больше, а пить меньше, я скоро опьянею. (*Неожиданно замечает картонную коробку.*) А что в этой коробке?

У и л л (*глядя на коробку*). Совсем забыл. (*Идет к коробке и начинает открывать ее.*) Это вам.

М о л л и (*возбужденно*). Мне!

У и л л. Подарок к дню рождения.

А л е к (*сухо*). От друга из Лондона?

У и л л. От друга из Лондона. Ну, сделайте глубокий вдох — а-а-а! — и закройте глаза.

Молли стоит с закрытыми глазами. Уилл подходит и кладет на ее вытянутые руки великолепную меховую шубу.

М о л л и (*чувствует мягкое прикосновение меха, широко раскрывает глаза и еще больше вытягивает руки, чтобы лучше разглядеть шубу; задохнувшись*). Рождественская сказка! Вы только посмотрите!

А л е к. Мы смотрим. Мы потрясены.

У и л л (*самодовольно*). Вы получили настоящую вещь, Молли.

М о л л и (*очень взволнованная*). Но... то есть... не может быть, чтобы это мне. Вы посмотрите на нее!

У и л л. Это вам, вам. Примерьте.

М о л л и. Но... Я никогда и не мечтала, что у меня будет такая шуба. Настоящая... я хочу сказать... не то что подделки, в которых ходят все кругом, а самая настоящая.

А л е к. Можете дать голову на отсечение.

М о л л и. Да, но... знаете... да как же я ее надену? Я ведь никогда...

А л е к. Ну, смелей. Надевайте.

М о л л и (*надевает шубу почти как ребенок. Потом, восхищенная собой и чувствуя себя необыкновенно роскошной женщиной, трется щекой о воротник и т. д.*). Ну, как я в ней выгляжу? Глупо, наверное, а?

У и л л. Ничего себе — глупо! Вы выглядите потрясающе, правда?

А л е к. Прямо с Бонд-стрит.

М о л л и. Вы смеетесь надо мной...

У и л л. Мы не смеемся. Лучше выглядеть просто невозможно.

А л е к. Нам трудно поверить, что вы нас еще узнаете.

М о л л и (*довольно удачно изображая модную женщину*). Ах да, конечно! Доктор Ротбери, если не ошибаюсь? Кажется, мы с вами встречались как-то утром у источников? И с мистером Лотлессом — тоже! Здравствуйте! У вас тут просто восхитительно!

У и л л (*включаясь в игру*). У нас тут необычайно весело... леди Билджуотер.

М о л л и (*прежним тоном*). Не составите ли вы мне компанию?

У и л л. С восторгом, миледи, с полным восторгом!

М о л л и (*постукивая по столу и изображая леди Ледмилл*). Есть письма для меня?

У и л л (*изображая Мондови*). Мисс Уикс, проверяйте как следует — есть письма для леди Билджуотер...

А л е к. Сегодня, к сожалению, нет, леди Билджуотер.

М о л л и (*в роли леди Ледмилл*). Странно работает ваша почта, чрезвычайно странно.

Все трое громко хохочут.

(*Снова становясь собой.*) А я вот ее не сниму, хотя могу и память и испортить — что со мной и случается. (*Останавливается, серьезно смотрит на Уилла и так же серьезно спрашивает.*) Ну, скажите мне честно: ничего, что я взяла эту шубу?

У и л л (*веско*). Вы думаете, в противном случае я позволил бы вам взять ее?

М о л л и. Но... ведь это не вы ее купили?

У и л л. Я! Всех моих денег не хватит даже на воротник, не говоря уж о самой шубе.

М о л л и. Не понимаю. Разве я не говорила, что вы должны взять...

У и л л (*торопливо перебивая*). Неважно, что вы говорили. Осторожнее!

М о л л и (*вспомнив об Алеке*). Ах да. Простите! Хотя все равно я не понимаю почему...

У и л л (*снова перебивая*). Ну, а я понимаю. (*Алеку.*) Надеюсь, вы извините меня?

А л е к. Да, но вы могли бы мне и сказать.

У и л л. Не сейчас. Сейчас нам нужней еще один тост.

А л е к (*слегка зашмелев*). Я готов предложить его. Пусть старый Пламуэзер катится ко всем чертям!

М о л л и. Плохой тост. И я уверена, доктор Пламуэзер никому не сделал зла.

А л е к. Очень ошибаетесь. Он похож на безобидного старого кота, но в действительности это настоящий бич. Он очень опасен. Прикидывается ученым, но на самом деле — нечто среднее между старым шарлатаном и лакеем какой-нибудь богатой старухи. Ни в его словах, ни даже в мыслях нет ни капли правды. И в жизни его волнуют только две вещи — вкусные обеды и жирные гонорары. Глядя на него, можно понять, что неладно в этой осторожной, богатой, престарелой стране. И если вы не хотите выпить за то, чтобы он катился ко всем чертям, я выпью один. (*Поднимает бокал.*) Пусть катится ко всем чертям старый Пламуэзер и пусть ему придется оперировать гнойный аппендицит где-нибудь в трущобах в три часа ночи! (*Пьет.*)

М о л л и (*также с легкими признаками опьянения*). Если бы я не знала, что вы совсем раскисли из-за этой мисс Френшем, я бы не позволила вам говорить такие вещи — как раз тогда, когда мы так уютно веселимся.

А л е к. Я презираю вашу мисс Френшем...

М о л л и. Ну уж нет!

А л е к. Повторяю: я презираю ее. Очаровательна? Несомненно. Красива? Может быть. Но разве она настоящая? Я скажу вам. Это вещь, вынутая из стеклянного футляра и выставленная на продажу. Осталось еще что-нибудь выпить... за конец царства денег. А, Уильям?

У и л л (*шаря в корзине*). Для такого тоста найдется. (*Достаёт бутылку и начинает ее откупоривать.*) Старый бренди. Как раз то, что нужно.

М о л л и. Только без меня, благодарю вас. А вы двое будьте осторожнее.

Алек. И не подумаем. Слишком долго мы осторожничали.
В этом наша беда.

Молли (*внезапно вспомнив что-то*). Эй, Уильям Лотлесс... разве вы не говорили мне... да и не однажды... что вы больше не пьете?

Уилл. Говорил. Но сегодня я пью. И я повторяю вам тост нашего молодого друга-эскулапа: за конец царства денег!..

Молли. Это очень приятно услышать от вас — человека, который всегда говорит и думает о деньгах!

Уилл (*Алеку*). Вот что такое женщина. Если вы спасаете ее из пучины, она напомнит вам, что вы обещали не мочить одежду. За конец царства денег!

Алек. За конец царства денег!

Молли. За конец царства денег!

Уилл. Хотите я расскажу вам, что такое деньги?

Молли } Нет.

Алек } (*быстро*). Да.

Уилл (*словно начиная лекцию*). Деньги! Деньги! Это слуга, ставший господином.

Алек. Верно, но не слишком оригинально.

Уилл. Деньги... были придуманы просто для удобства, как знак, как символ... что-то вроде... железнодорожного билета. Вот и все. Но что произошло? Они вышли из-под контроля. Стали источником власти. Мы позволяем людям использовать деньги как оружие власти, а это все равно что позволять им использовать военные корабли и бомбардировщики в собственных интересах.

Алек. Вы совершенно правы, Уильям. (*Молли.*) Тут он прав.

Молли. Ну, он почти всегда прав. (*Уиллу.*) Это все?

Уилл (*нашел в корзине большую сигару и собирается закурить ее*). Все? Конечно, нет. Первое, что нужно сделать, — это отнять у денег их власть. Собственно говоря, личные деньги должны быть просто карманными деньгами. Это единственный род денег, в который я верю, — карманные деньги. У каждого должны быть карманные деньги, и ни у кого не должно быть никаких других.

М о л л и. А какая разница?

У и л л. Карманные деньги — это просто собственные деньги ограниченного действия, их тратят на все, что придет в голову. Вы не можете с их помощью заставить меня работать на вас весь год, держа их, как пистолет, возле моего виска. Вы не можете пустить их в рост и сидеть, наблюдая, как их становится все больше...

М о л л и. Но вы однажды сказали, что мы как раз этим занимаемся... Ну, вся эта глупая история с акциями... а теперь вы говорите...

У и л л. Я говорю вам, как должно быть, а не как есть в действительности. Мы делаем всего лишь то, что пытаются делать все. Мы не делаем ничего плохого.

М о л л и. Должно быть, это все-таки плохо, если вы не думаете, что это хорошо.

Уилл пытается перебить ее.

Нет, нет, нет, — дайте мне вставить слово.

А л е к. Правильно. Это ваш день... а не его.

М о л л и. Я говорю — все это очень хорошо, все ваши умные разговоры про то, как должно быть, но если, по-нашему, что-то плохо, значит, мы сами должны перестать это делать. Кто-то ведь должен начать, верно же?

У и л л. Нет. Все дело в системе, а не в самих людях.

М о л л и. А по-настоящему все зависит только от того, как люди относятся друг к другу. Если они добры, полны надежды и готовы помочь тем, кто нуждается в помощи, — тогда все хорошо. А если нет — тогда конец.

У и л л. Ну, не можете же вы начать...

М о л л и (*безжалостно обрывая*). Могу. (*Икает.*) Я уже начала. Я думаю, беда в том, что некоторые не выносят счастья. Им самим оно не дается, так они хотят, чтобы и у других его не было. Они вообще не любят жизнь, эти люди... им бы хотелось для надежности умереть... только они этого не понимают... а может быть, им вовсе не хотелось родиться на свет... И стоит им где-нибудь увидеть кусочек живой

жизни, они тут же норовят растоптать ее. Утюжат все вокруг, точно... точно танки... не дай бог, попадетсЯ им на дороге немножко счастья. Я не говорю, что их очень много...

А л е к. А я говорю. Их миллионы и миллионы.

У и л л. И я не уверен, что мы не плодим все новых и новых.

М о л л и. Как это?

У и л л. Потому что таков образ жизни большинства людей. Возьмите, например...

А л е к (*громогласно перебивая*). Возьмите новый бокал! Нужно произнести тост. (*Наполняя бокалы.*) Сейчас моя очередь.

М о л л и. Ну, пусть это будет что-нибудь хорошее.

А л е к (*торжественно*). Я предлагаю выпить за компанию по сооружению и использованию канала Лидс — Ливерпуль, а также за Лондонскую школу тропической гигиены и за майора Баттеруорта, секретаря Северо-Челтингейтского гольф-клуба. Как вам нравится такой тост?

М о л л и (*серьезно*). По-моему, очень глупо. А как насчет отсутствующих друзей?

У и л л. У меня их нет.

М о л л и. Как? Ни одного?

У и л л. Ни одного.

М о л л и. Ах, бедняжка! (*Алеку.*) А вы? У вас должно быть много друзей.

А л е к (*серьезно*). Четверо, я думаю. Нет, трое. Нет, для верности будем считать — двое.

М о л л и. Господи, а у меня их десятки... сотни.

У и л л (*торжественно, поднимая бокал*). За отсутствующих друзей Молли!

А л е к (*следуя его примеру*). За отсутствующих друзей Молли!

М о л л и. Ну, ладно. За отсутствующих друзей, и пусть они будут здоровы и счастливы! (*Пьет, икает.*)

Алек смеется.

Г о л о с л е д и Л е д м и л л (*за сценой*). Нда!

Слышен шум за дверью комнаты для карт. Дверь распахнута.

ваается. Мондови придерживает ее. Из комнаты выходят леди Ледмилл, леди Гарнетт, миссис Тэгг, за ними — д-р Пламүэзер, сэр Руфус, Тэгг и, наконец, сам Мондови. Оживленно разговаривая, они расходятся по сцене, но вдруг замолкают от удивления, как и те трое, кого они увидели. Молчание прерывается громким смехом Алека, на которого обитатели гостиницы устремляют сердитые взгляды.

Тэгг (*раздраженно*). Не вижу ничего смешного.

Мондови (*в ярости, Молли и Уиллу*). Смешного? Это возму-ти-тельно! Что вы тут делать вдвоем... есть... пить?..

Алек. А-а... это я виноват. Это все ради меня...

Молли (*перебивая, твердо*). Доктор Ротбери тут ни при чем. Просто сегодня у меня день рождения и...

Уилл (*вмешиваясь*). Но ответственность за это веселье я беру на себя. Это была моя идея.

Леди Ледмилл (*уничтожающе*). В самом деле?

Уилл (*не выпуская изо рта сигары*). Да, в самом деле.

Леди Гарнетт (*Молли*). Позвольте узнать, чья на вас шуба?

Молли (*возмущенно*). Моя собственная! Ее прислали в подарок.

Леди Гарнетт. Ах вот как?

Молли (*с вызовом*). Да, вот так.

Тэгг. Какая наглость!

Миссис Тэгг. А вдруг это вправду ее шуба...

Тэгг (*грубо*). Ты только погляди на нее и потом подумай: откуда горничной взять такую шубу?

Алек. Не будьте таким грубияном.

Тэгг. Что?

Уилл (*спокойно*). Он сказал: «Не будьте таким грубияном».

Мондови (*задыхаясь от ярости*). Кончатъ! Кончатъ! Завтра... вы уходите...

Д-р Пламүэзер (*напыщенно*). Пойдите, Мондови. Доктор Ротбери!

Алек (*спокойно*). Слушаю вас, доктор Пламуэзер.

Д-р Пламуэзер. Я искал подходящего случая сказать вам кое-что, и вы не замедлили предоставить мне такую возможность.

Алек (*Молли и Уиллу*). Я вам говорил! Вот я и уволен.

Д-р Пламуэзер (*недовольно*). Уволен! Да, совершенно верно. И чем скорее мы расстанемся, тем лучше.

Алек. Вполне согласен.

Д-р Пламуэзер. Должен вам сказать, что без хороших манер и чувства меры вы вряд ли пойдете далеко.

Алек (*с жаром*). А я должен вам сказать, что без профессионализма и честности, которых вам явно недостает, вы вообще никуда не пойдете и останетесь тем, что вы есть.

Д-р Пламуэзер (*в ярости*). Вы отъявленный молодой осел!

Алек. А вы — надутый старый осел!

Молли икает.

Леди Ледмилл (*устрашающим тоном*). Молодой человек...

Алек. Нет, благодарю. Больше я не обязан вас слушать.

Мондови (*приплясывая от нетерпения*). Прошу вас, леди и джентльмены, разрешите мне сказать несколько слов. Мне стыдно. Никогда, никогда со мной ничего подобного не случилось. Вы двое (*указывает на Молли и Уилла*) — вон из отеля!... Завтра же утром!... Чтобы вас тут не был!..

Сэр Руфус. Вы правы. Они, наверное, тут поужинали вашими продуктами. И еще с шампанским!

Уилл (*спокойно*). Болинджер двадцать восьмого года. Как вам это нравится?

Леди Ледмилл. Ну, я не собираюсь стоять здесь всю ночь... (*Делает шаг вперед.*)

Молли (*стремительно бросается к главной двери и останавливается, загородив выход и глядя на собравшихся; возбужденно*). Пойдите минутку! Никто пока не уходит.

Мондови (*задыхаясь*). Вы пьяны! Вы сошли с ума. Убирайтесь!

Молли (*обрывает его*). Не шумите. Уильям... и я... мы ли здесь не работали не покладая рук. Всегда старались угодить и чтобы всем было удобно. А сегодня может, мы и нарушили правила, но никому от этого плохо не было. Так неужели вы позволите, чтобы нас уволили, вышвырнули вон?

Миссис Тэгг (*робко*). Что касается меня, то, по-моему, они не сделали ничего плохого...

Тэгг (*яростным шепотом*). Замолчи сейчас же!

Мондови (*грозя пальцем*). Я говорю... вы... вон... вон... из этот отель... из всех отелей...

Молли. Слышите? Никто из вас не хочет что-нибудь добавить?

Мондови. Да... вон... убирайтесь!..

Молли смотрит на них. Недолгое молчание.

Молли (*настойчиво*). Как подумаю обо всем, что я делала... и никогда не жаловалась... не ждала благодарности... будьте вы все прокляты! Вы выгоните нас на улицу? Ладно, посмотрим. Уильям Лотлесс, вы все твердите мне, что я богатая женщина. Это что-нибудь означает или вы просто смеялись надо мной? Я богата?

Уилл (*невозмутимо*). Разумеется.

Молли. Я достаточно богата, чтобы кушать этот отель?

Сэр Руфус. Ну, знаете... это уж слишком!

Уилл (*сэру Руфусу*). Не беспокойтесь. Вы еще ничего не слышали.

Молли (*нетерпеливо*). Не обращайтесь на него внимания. Ответьте мне. Я могу купить этот отель?

Уилл. Вам нет необходимости покупать его. Скажите одно слово — и он ваш.

Мондови (*почти стонет*). Боже... что это? Все перепились до полный безумий!

Уилл (*повелительно*). Не шумите, а то сами в два счета вылетите из всех отелей сразу. (*Молли.*) Вам не нужно покупать этот отель, потому что три дня назад вы... приобрели

контрольный пакет акций синдиката курортных отелей, которому принадлежит и этот отель и шесть других.

Сэр Руфус (*нарушая изумленное молчание*). Надеюсь, вы не думаете, что мы этому поверим?

Уилл. Разумеется, вы можете поступать так, как вам больше нравится.

Тэгг. Там же на полмиллиона имущества, в этих отелях!

Уилл (*доставая из кармана записку*). Это сущие пустяки! Ну, я знаю, вы все любите деньги, так что посмотрите повнимательнее на миссис Кадден: ведь если бы она превратила все, чем она владеет, в наличность, завтра бы она стоила... э-э... по самым скромным подсчетам... миллион четыреста пятьдесят тысяч фунтов.

Мондови (*падая на стул*). Милли... о мамма миа. я умираю!

Леди Ледмилл. Какая удивительная история...

Молли (*резко*). Да, но вас в ней касается только вот что. Я закрываю этот отель, и немедленно... завтра. Мы остаемся здесь, а вы уходите — все! Вам надо поскорее уложиться, так что не задерживайтесь. Спокойной ночи.

Д-р Пламуэзер (*глядя на нее с интересом*). Да... конечно... если это правда...

Леди Гарнетт (*тот же взгляд и тон*). Это совершенно меняет дело...

Молли (*свирепо*). Только не для меня! Спокойной ночи!

Сэр Руфус (*примирительно*). Но теперь...

Молли (*с ненавистью*). Я сказала — спокойной ночи!

Ее моральное превосходство настолько очевидно, что они покорно уходят — все, кроме Мондови, который настолько изумлен, что не в силах двинуться с места.

Уилл (*после ухода последних гостей подходит к Мондови и постукивает его по плечу*). Идите туда. (*Указывает на служебную дверь.*)

Мондови. Мистер Лотлесс, я не знаю...

Уилл (*твердо*). Отправляйтесь. Туда.

Мондови уходит.

Алек (*Уиллу*). Послушайте, это правда?

Уилл. Каждое слово. Я играл на бирже с акциями, которые она получила в наследство.

Молли садится и разражается слезами.

Ну, в чем дело? В чем дело?

Алек. Простая реакция. Нервы.

Молли (*негодующе, сквозь слезы*). Это не нервы! Я их всех ненавижу! И себя тоже!

Алек (*успокаивая*). Ну, ну, ну!

Уилл идет к телефону. Быстро входит Перкинс.

Молли (*взрываясь*). Мне стыдно самой себя! (*Снова плачет.*)

Перкинс. Хэлло! Перкинс из «Газетт».

Уилл (*набирая номер*). О боже!

Перкинс (*энергично*). Что происходит? Что тут происходит?

Алек. Это одна из наших горничных. Она только что узнала, что она стоит миллион четыреста пятьдесят тысяч фунтов и владеет контрольным пакетом акций синдиката курортных гостиниц. Она закрыла этот отель, велела всем убираться вон завтра же утром и теперь решила хорошенько поплакать.

Перкинс (*иронически*). Благодарю вас. Не морочьте голову.

Алек (*Уиллу*). Он думает, я его разыгрываю.

Перкинс (*язвительно*). О нет! Я только репортер — и верю всему. (*Обращаясь преимущественно к Уиллу.*) Ну, я ткнулся в «Ройял» и в «Бристоль». Пустой номер. И вдруг мне пришло в голову... десять минут назад... что это вообще пустой номер.

Уилл (*еще у телефона*). Шестое чувство?

Перкинс. Шестое чувство, старина. Я сказал себе: «Ты зря тут тратишь время, приятель. В Челтингейте никогда не было материала и никогда не будет. Возвращайся в Манчестер». Уезжаю в двенадцать сорок пять. Счастливо оста-

ваться. *(Выбегая.)* Счастливо оставаться... миллион чetyреста... ха-ха! *(Исчезает.)*

У и л л. Вот вам газетная ищeyка. *(В трубку.)* Да, я хочу поговорить с мистером Вандермором... О да, он подойдет...

М о л л и. Что вы собираетесь делать?

У и л л. Собираюсь сделать для вас еще немного денег.

М о л л и *(встревоженно)*. Хватит. Я больше не хочу.

У и л л *(в трубку)*. Вандермор?.. Отлично... Говорит Лотлесс. Слушайте. Не трусьте, Вандермор... Я считаю вас хорошим игроком, иначе я не стал бы иметь с вами дело.

М о л л и *(чуть не плача)*. Вы уже изменились. Уже совсем не такой славный, как прежде... Я больше не хочу.

Он резким жестом приказывает ей замолчать и сосредоточивается на разговоре, изредка сердито бросая: «Ладно...», «Ну и что?» — и т. д. Молли вытирает глаза и понимает, что его не остановишь.

Занавес быстро опускается.

ДЕЙСТВИЕ

ТРЕТЬЕ

Там же, неделю спустя. Середина дня. Ярко светит солнце, его лучи проникают с улицы и сверху, словно через световой люк. Теперь сцена выглядит иначе. Ясно, что это больше не отель. Стулья и столики стоят как попало. Конторкой явно никто не пользуется.

За столом перед конторкой сидит м и с с У и к с, теперь похожая на деловую машинистку в конторе биржевого маклера. Дверь и окна почти забаррикадированы. Дверь закрыта занавеской с прорезью, через которую официант Д ж о р д ж, одетый уже по-иному, смотрит на каждого, кто желает войти, ибо дверь крепко заперта. Сразу после поднятия занавеса громко звонит телефон, стоящий теперь

на столе мисс Уикс. Она снимает трубку. Джордж стоит возле двери.

Мисс Уикс (*в трубку*). К сожалению, мэм, мы не можем...

Нет, но в настоящее время отель закрыт...

Джордж (*саркастически*). Скажите, что мы можем продать ей несколько чудных акций.

Мисс Уикс (*в трубку*). Нет, я не знаю, когда он снова откроется... Всего доброго... (*Набирает номер и ждет.*)

Через служебную дверь входит Элси с небольшим чайным подносом.

Джордж. Это мне? Спасибо, детка.

Элси (*презрительно проходя мимо*). Вам? Пфф! Это мистеру Логлессу. (*Задержавшись на секунду, с деланной доброжелательностью.*) А вам хочется чаю?

Джордж. Да.

Элси (*уничтожающе*). Если хотите чаю, пойдите и приготовьте. (*Торжествуя, уходит в комнату для игры в карты.*)

Джордж (*мисс Уикс*). Вы видели?

Мисс Уикс. Что — видела?

Джордж. Вот награда за приветливость. Моя всегдашняя ошибка. Держусь слишком дружелюбно и просто. А будь я более высокомерен, знаете, где бы я сейчас был?

Мисс Уикс (*утомленно*). Да, в Престон-Пэнс, во главе собственного славного маленького дельца. (*Возвращается к прерванной работе, не обращая внимания на его негодующий взгляд.*)

Через некоторое время из комнаты для карт слышится сердитый голос Уилла, затем оттуда выскакивает испуганная Элси.

Элси (*таинственно*). Он что, не с той ноги встал?

Джордж (*иронически*). Я бы не удивился.

Элси. Прежде он был такой славный, а теперь совсем другой, правда, мисс Уикс?

Мисс Уикс. Он очень много работает. И недосыпает. При такой жизни кто угодно может сорваться.

Элси. Ну, я вам скажу... *(Не договаривает, потому что из комнаты для карт быстро выходит Уилл.)*

Он без пиджака, в зубах — сигара. Теперь он чем-то похож на крупного финансиста, но уж никак не на ночного портье. В речи, движениях и жестах появилась властность, резкость.

Уилл *(бросает на стол мисс Уикс несколько бумаг; отрывисто)*. Перепечатайте в двух экземплярах. И повторите ту телеграмму в Манхэттен-бэнк. Мы получили ответ от Фокса по поводу котировки акций «Инвестмент корпорейшн»?

Мисс Уикс *(теперь она исполняет обязанности секретарши)*. Нет, мистер Лотлесс.

Уилл. Черт возьми, разве можно работать в таких условиях? Нужен телетайп. Доставайте телетайп. Скажите, что мне он нужен немедленно. Неважно, сколько будет стоить. Он мне необходим. А-а... вы... Элси... сходите наверх и скажите миссис Кадден, что ей надо подписать кое-какие бумаги.

Элси мнется и беспокойно смотрит на него.

Ну? Идите же. *(Замечает, что все трое беспокойно переглядываются.)* Ну?

Мисс Уикс *(растерянно)*. Миссис Кадден здесь нет.

Уилл *(пораженный)*. Нет? Где же она?

Мисс Уикс. Она... уехала... Вчера вечером.

Уилл *(в ярости)*. Боже милостивый! И никто мне не сказал. *(Элси.)* Что вы там торчите? Ступайте!

Элси выбегает в служебную дверь.

(Взяв себя в руки.) Она сказала, куда едет?

Мисс Уикс *(помявшись)*. Нет... не совсем

Уилл. Что значит — не совсем?

Мисс Уикс *(помявшись)*. Ну... мне кажется, она поехала в Лондон...

У и л л. Час от часу не легче! Именно туда, куда ей не следовало ехать. Она не сказала, зачем она едет? Пройтись по магазинам?

М и с с У и к с. Она не сказала.

Д ж о р д ж *(медленно)*. Мне кажется...

У и л л *(грубо)*. Я вам не верю, но все-таки выслушаю.

Д ж о р д ж. Простите, что я раскрыл рот. Прошу прощения.
(Умолкает с таким видом, словно это были последние слова в его жизни.)

У и л л. Слушайте, вы двое, мне сейчас не до шуток. Тут на карте миллионы. Ведь все записано на имя Молли Кадден, и, если в Лондоне она попадется кое-кому в лапы, — мне конец... и вам тоже. Сами подумайте. Женщина с миллионным состоянием... а более простодушного человека свет не видел... бродит по Лондону... О боже! От одного этого может начаться сердечный приступ.

Д ж о р д ж. Мне кажется, она поехала к этой мисс Френшем... помните, такая хорошенькая, молоденькая, она у нас тут жила не так давно. Я видел, как миссис Кадден перед отъездом заглянула в регистрационную книгу и записала адрес... а когда она ушла, я тоже посмотрел туда... По моему, она записывала адрес этой мисс Френшем.

У и л л *(мисс Уикс)*. Пошлите мисс Френшем телеграмму для миссис Кадден: «Возвращайтесь немедленно срочные дела ваше присутствие необходимо. Уилл Лотлесс». Это заставит ее поторопиться. Нам надо вернуть ее, пока эти ловкачи из Сити и Вест-Энда не подцепили ее на крючок, иначе нам крышка. Пошлите телеграмму немедленно. *(Направляется к комнате для карт, оборачивается. Осуждающим тоном.)* Почему вы мне не сказали, что она уехала?

Молчание.

Понятно. Она просила не говорить мне, да?

Д ж о р д ж. Да.

У и л л *(с досадой)*. Самый крупный бизнес в моей жизни... а я точно вожусь со школьниками младших классов.

Громкий стук во входную дверь.

Кто еще? Газетчиков не пускать! И незнакомых — тоже!
Джордж *(поглядев в прорезь)*. Это Мондови.
Уилл. Ладно. Пусть войдет.

Джордж впускает Мондови. Мисс Уикс тихо говорит по телефону, отправляя телеграмму.

Мондови *(скромно одет, вид у него встревоженный)*. О-о, мистер Лотта-лесс... здрав-ствуйте.

Уилл *(отрывисто)*. Добрый день, Мондови. Я велел вам отправиться в Лондон и поговорить с главным управляющим компании о другой работе.

Мондови. Да...

Уилл кивает и уходит в карточную комнату.

Очень вам благодарен.

Мисс Уикс. Где вы остановились, мистер Мондови?

Мондови *(таинственно)*. В «Гранд-отеле», у моего друга Пеллини. И знаете, мисс Уикс, этот «Гранд-отель» — просто что-то ужасный.

Джордж. Ну, ведь не хуже, чем было у нас.

Мондови. Да что вы! Куда хуже. Ужасно. Все так неудобно... и так плохо готовить. Вчера вечером Пеллини говорит: «Угощу тебя цыпленок «Гранд-отель» — это коронный блюдо мой повар». Ну, хорошо, я попробовать. Вы знай, что это был... *(Делает быстрое движение пальцами.)*

Мисс Уикс *(в ужасе)*. Крысы?

Мондови. О нет, не крысы... но... э-э... знаете... лапэн... да... кролики. *(С невыразимым презрением.)* Цыпленок «Гранд-отель»... фирменный блюдо... из кролик.

Джордж *(мрачно)*. Я когда-то работал в одном приморском заведении, так там цыплят делали из морских свинок.

В этом городе было много мужских школ.

Мондови. Так! А вы что делает тут?

Мисс Уикс. У нас тут смесь миллионеров с уборщицами.

Мондови. А отель... он еще закрыт, да?

Джордж. Да. И если дело пойдет, мы и остальные отели закроем.

Мисс Уикс. Мы можем быть вам чем-то полезны, мистер Мондови?

Мондови. Нет, нет. Я забыть мой диплом. Он в моем кабинет. Я боюсь, как бы его не украл.

Джордж. Зачем?

Мондови (*наставительно*). Потому что с таким диплом человек может уже не работать простым официант — понимаете, мисс Уикс? Прошу меня извинить, по-жа-луй-ста. (*Уходит в служебную дверь.*)

Джордж (*пародируя его, как прежде*). Достойный люди... и очень богатый.

Пауза. Джордж зевает, мисс Уикс печатает на машинке. Дверь медленно открывается, и осторожно, предварительно оглядевшись по сторонам, входит Молли Кадден. Она в своей меховой шубе, в руке небольшой чемоданчик.

Молли (*почти шепотом*). Ну, я ведь быстро обернулась? Он не заметил, что меня нет?

Джордж. Всего несколько минут назад.

Молли. Вот как я его интересую.

Мисс Уикс. Но он был в бешенстве.

Молли (*сварливо*). Почему? Он скучал по мне?

Джордж. Нет, он боялся, что вы нападёте в лапы какого-нибудь другого мошенника.

Молли. На этот раз, я думаю, вы правы, Джордж. (*Ставит чемоданчик на пол, снимает шубу.*) Я хорошо съездила, хотя чуть не изжарилась в шубе. А здесь еще скучнее... сидишь тут взаперти... никакой жизни нет...

Мисс Уикс (*с иронией*). Только печете миллион за миллионом.

Молли. Мне больше нравилось стелить постели. Ну, вы двое, бегите и принесите чаю.

Мисс Уикс. Но мистер Лотлесс...

Молли (*прерывая ее, твердо*). Не обращайтесь на него внимания. Кроме того, я тут затеяла одно хитрое дело, и вам лучше быть подальше и не впутываться.

Джордж (*идя к двери*). Меня это вполне устраивает.

Мисс Уикс (*встает; нерешительно*). Ну, если вы берете ответственность на себя...

Молли. Не беспокойтесь. Идите же.

Джордж (*оборачивается перед самой дверью*). Между прочим, тут наш старик.

Молли. Какой еще старик?

Джордж. Очень богатый, очень достойный люди.

Джордж и мисс Уикс уходят. Молли, которая явно возбуждена затеянной ею интригой, беспокойно заглядывает в прорезь входной двери, затем неслышно идет к комнате для карт, возвращается и снова заглядывает в прорезь. Возвращается Мондови, торжественно неся большой диплом в рамке.

Мондови. Ах, миссис Кадден... вы хорошо поживает?

Молли. Прилично, можно сказать. Слишком много сию тут. Что это вы нашли?

Мондови (*с гордостью показывает*). Мой диплома. Вам нравится?

Молли (*серьезно*). Просто удивительно. И подумать только, что все это было сказано о вас!

Мондови. Очень благодарю. Всего доброго, миссис Кадден.

Молли (*после короткой паузы*). Мистер Мондови, каково это — управлять отелем?

Мондови. Я вам сейчас скажу, миссис Кадден. Управлять отелем — это отличное занятие, если бы не две вещи — только две. Первое — это хозяйева. Второе — клиенты.

Молли. Так что... А если бы вы сами были владельцем отеля и у вас были бы другие постояльцы, не такие, как обычно?..

Мондови. Тогда... это было бы восторг! И я знаю, где бывают такие отели...

Молли (*настойчиво*). Где?

Мондови (*указывая вверх*). На небесах. Всего доброго, миссис Кадден. (*Уходит.*)

Молли. Всего доброго, мистер Мондови.

Из комнаты для карт выходит Уилл. Они смотрят друг на друга. Он в ярости. Она держится вызывающе.

Уилл. Итак, вы тайком отправились в Лондон?

Молли. А что тут такого?

Уилл (*сердито*). А то, что вы в два счета можете все погубить. И похоронить нас обоих из-за глупого женского каприза. Позвольте вам кое-что напомнить. Месяц назад вы были горничной в этом отеле и ни о чем другом и думать не смели, а теперь вы — самая богатая женщина в Англии. А кто это сделал? Не вы. Вы до сих пор не понимаете, в чем тут суть. Это сделал я.

Молли. Никто и не спорит.

Уилл (*в ярости*). И пока я зарабатываю для вас миллионы, я прошу только об одном: будьте тут и посидите тихо неделю-две. А вы не можете сделать даже этого! Вы скорее готовы рискнуть всем, чем сделать то, о чем я вас прошу! Еще один такой побег — и вам, пожалуй, придется снова стелить постели.

Молли (*спокойно*). Ничего страшного. Может быть, это для меня и лучше.

Уилл. Я стараюсь сделать из вас что-то...

Молли (*перебивая*). В таком случае — не надо усердствовать. И вот еще что, Уилл Лотлесс. Перестаньте строить из себя что-то... такое малосимпатичное. Когда вы были здесь просто ночным портье, и больше никем, — вы были отличным человеком.

Уилл. А что же со мной с тех пор случилось?

Молли. Все. Вы кричите, шумите, ругаетесь. От вас не дождешься улыбки. Вы такой озабоченный и злоющий...

Уилл (*кричит*). И вы будете озабоченной и злоющей, если самая крупная в вашей жизни финансовая операция висит

на волоске. (*Жестикулирует, потом успокаивается, но тон его остается резким.*) Вы зачем ездили в Лондон?

М о л л и. Для перемены обстановки.

У и л л. Виделись с этой Френшем?

М о л л и. Виделась. Я знала, что она вовсе не богатая. Я вам говорила. Она сказала мне, что работает секретаршей. Сегодня она меня познакомила со своим хозяином. И он пожелал непременно поехать с нами.

У и л л (*встревоженно*). Как! Но кто...

Через главную дверь входят Вероника Френшем и лорд Флитфилд. Лорд Флитфилд — пожилой, высокий, превосходно одетый человек импозантного вида.

В е р о н и к а (*Уиллу*). Привет, мистер Лотлесс!

М о л л и (*нервно*). Уилл, это лорд Флитфилд.

Л о р д Ф л и т ф и л д (*сохраняя спокойствие под пристальным взглядом Уилла*). В представлении нет необходимости, миссис Кадден. Как я и предполагал, это мистер Уильям Блофилд.

У и л л (*в ярости, Молли*). Дрянь!

М о л л и (*взбешенная*). Ах вы... (*Дает ему сильную пощечину, затем, потрясенная тем, что сделала, отворачивается и без сил падает в кресло.*)

В е р о н и к а (*негодующе, Уиллу*). Так вам и надо! Ну что она сделала?

У и л л (*с горечью*). Погубила меня... и себя тоже.

М о л л и (*встает, в растерянности*). Не понимаю, о чем вы?

Л о р д Ф л и т ф и л д (*вкрадчиво*). Может быть, я объясню?

У и л л (*желчно*). Вот и отлично. Можете доставить себе это удовольствие.

Л о р д Ф л и т ф и л д. Это мистер Уильям Блофилд. Я сразу узнал его почерк в недавних операциях на рынке. В свое время мистер Блофилд был очень известным и преуспевающим дельцом. Потом он был признан виновным в подделке ценных бумаг и приговорен к пяти годам тюрьмы.

М о л л и (*ошеломленно*). Уильям!

У и л л. Вам понадобилось привезти его сюда? Что ж, это правда.
Бывший заключенный Блоффилд — это я.

М о л л и (*совершенно убитая, подходит ближе*). Уильям, я всегда знала, что тут что-то не так... Почему же вы мне не сказали?

У и л л (*отмахнувшись, с горечью*). Сейчас я вам кое-что скажу. Не думайте, что лорд Флитфилд приехал сюда и рассказал вам, кто я такой, просто ради вашего блага. Я его знаю. И единственное настоящее различие между нами состоит в том, что меня поймали, а его... а он — лорд Флитфилд.

Л о р д Ф л и т ф и л д (*невозмутимо*). Нет, это не единственное различие, есть и другие.

У и л л. Да, есть, я скажу и о них. Мы вели одну игру, но он, конечно, делал это куда элегантнее. Ничего вульгарного, ничего грубого. Он водился только с Достойными Людьми. Приличный человек, отличный человек, настоящий господин. Но вел ту же самую игру — только в десять раз опаснее.

Л о р д Ф л и т ф и л д. Дорогой Блоффилд, вы упускаете чрезвычайно существенную разницу — в наших методах. Вероятно, люди заметили, что, когда я добился некоторой власти, я пользовался ею тактично, любезно и, может быть, даже не без шарма. В то время как вы были хвастливым, шумным и высокомерным. Поэтому общество воспользовалось первой же вашей ошибкой, чтобы как можно скорее вас изолировать. Как говорится, если надо иметь хозяев, то пусть это по крайней мере будут приятные хозяева. Вы записываете, мисс Френшем?

В е р о н и к а (*записывая*). Да, лорд Флитфилд.

Л о р д Ф л и т ф и л д. Очень хорошо. Это может пригодиться.

У и л л (*грубо*). Ладно, тогда запишите вот что. Я хочу сказать лорду Флитфилду...

М о л л и (*перебивая его, настойчиво*). Нет, замолчите, Уильям! Позвольте сейчас мне сказать. (*Лорду Флитфилду.*) Я не знала, что он был в тюрьме... Но... я не понимаю, какое это теперь имеет значение? Он сделал что-то нехорошее.

И был наказан. Вот и все. Разве мы не можем теперь забыть об этом?

Л о р д Ф л и т ф и л д. Нет, миссис Кадден, мы не можем. Тут дело очень серьезное. Эти наглые пиратские вылазки на биржевом рынке вызвали настоящую панику. Два больших синдиката в важных отраслях промышленности уже хорошо тряхануло. Вкладчики могут потерять доверие. Поэтому наша обязанность — положить конец подобным операциям.

У и л л (*желчно*). Другими... и более простыми словами, я помешал его собственным аферам, и он не может с этим примириться.

Л о р д Ф л и т ф и л д (*выразительно*). Конечно, не могу. А если лучше говорить более простыми словами, то извольте. Я могу снова отправить мистера Блоффилда в тюрьму, и, если в течение часа мы с ним не придем к дружескому соглашению, он туда и отправится, это я вам обещаю.

У и л л (*Молли*). Теперь вы видите, что натворили?

М о л л и. Это правда — то, что он говорит?

У и л л. Да.

М о л л и. И поэтому вы должны были держать все в такой тайне?

У и л л. Да.

М о л л и (*подавленно*). Но я же ничего не знала, Уильям. Я же не знала. Теперь понятно, почему вы так меня обругали. А я еще вас ударила. Простите, Уильям. Я не знала.

У и л л (*с горечью*). Ну, вот теперь вы знаете.

М о л л и (*укоризненно*). Месяц назад вы бы по-другому говорили. (*Взрывается.*) Это ужасно — все это! Зачем я с этим связалась! (*Уиллу.*) Однажды это вас уже погубило... вы попали в тюрьму... и теперь вы снова идете к гибели. (*Лорду Флитфилду.*) А я думала, вы такой чудный человек, и привела вас сюда, а вы хотите снова отправить Уильяма в тюрьму! Это просто гадко.

В е р о н и к а (*сочувственно*). Молли...

М о л л и. Нет, милая... все пошло кривь и вкось. Мне надо

подумать... я не могу... я так расстроена. *(Отходит в сторону и садится.)*

Лорд Флитфилд и Уилл смотрят на нее, потом — друг на друга.

У и л л. И так?

Л о р д Ф л и т ф и л д. Если бы мы с вами спокойно все обсудили... без эмоциональных всплесков... мы могли бы прийти к полюбовному соглашению, а?

У и л л *(отрывисто)*. Какого рода соглашению?

Л о р д Ф л и т ф и л д. Вы выходите из игры, Блоффилд. Прекращаете все операции... но остаетесь на свободе. Это мое последнее слово.

У и л л. Ладно. Ваша взяла. Пойдемте, там комната, которую я использую как контору. *(Идет впереди, показывая дорогу.)*

Лорд Флитфилд кивает Веронике, та идет за ним, и в с е т р о е скрываются в комнате для карт.

Молли сидит с несчастным видом, пытаясь собраться с мыслями.

Входит А лек. По-видимому, он вернулся из больницы. Увидев Молли, он останавливается.

А л е к. Эй, Молли, что стряслось?

М о л л и *(медленно приходя в себя)*. Все. Все пошло не так.

Я привезла сюда лорда Флитфилда.

А л е к. Как — этого знаменитого финансового воротилу?

М о л л и. Да. Я думала, он поможет Уильяму. Но он угрожает посадить его в тюрьму. Уж этого-то я никак не хотела.

А л е к. Послушайте, Молли. Я давно уже думаю, что вы не совсем понимаете, в чем смысл этого делания денег.

М о л л и. Вы хотите мне это объяснить?

А л е к. Да.

М о л л и. Давайте. В чем же он состоит?

А л е к. Вы думаете, человек просто вписывает цифры в книгу, а потом у него оказывается все больше и больше денег?

Нет, Молли, это хищная сила. Вы играете человеческими жизнями — жизнями тысяч и тысяч людей, которых вы никогда не видели.

Молли (*пораженная*). Ох, но я же не хотела...

Алек. Неважно, что вы хотели, но так получается. У людей пропадают сбережения. Им приходится уезжать из своих домов, продавать мебель. Дети вынуждены бросать школу. Люди не могут поехать в отпуск. Многих увольняют... старики остаются без работы.

Молли (*негодующе*). Ну, хватит! Я больше не желаю слушать. Вы же понимаете, что, если бы я все это знала, хотя бы догадывалась, как оно на самом деле... и как портит жизнь людям... я бы пальцем к этому не притронулась. Лучше бы мне сжечь эти акции. Это же... бесчестно!

Алек (*усмехаясь*). Успокойтесь. Вы бы могли отдать их мне, чтобы помочь открыть клинику.

Молли. А вам хочется клинику?

Алек. Да, это все, что мне нужно.

Молли. Ну, не все.

Алек. То есть?

Молли. Она здесь.

Алек. Кто? Не Вероника же Френшем?

Молли (*идя в направлении комнаты для карт*). Она самая. Она секретарша этого лорда Флитфилда.

Алек. Секретарша?

Молли. Я говорила вам, что она вовсе не богачка. Я вызову ее оттуда. (*Заходит в комнату и сразу же возвращается вместе с Вероникой.*) Ну, разбирайтесь между собой. А если меня кто-нибудь спросит, я наверху, в своей комнате, пытаюсь прийти в себя. (*Собирает свои вещи.*) И не делайте глупостей. Не тяните. Пусть из этой пустой затеи выйдет хоть что-то толковое. (*Уходит.*)

Вероника (*улыбаясь*). Итак?

Алек. Не понимаю — какой смысл притворяться богатой?

Вероника (*холодно*). Я получаю шесть фунтов в неделю. Другие секретарши большей частью получают четыре.

Алек. Но зачем вы несли весь этот вздор?

Вероника. Я была в отпуске, а притворяться богатой и шикарной — это часть отдыха. Кроме того, вы были так довольны собой и так уверены, что знаете все на свете, что я решила вас чуть-чуть осадить.

Алек. Не очень удачная шутка.

Вероника. Я потом тоже так подумала. И написала вам шесть писем.

Алек. *(поспешно)*. Я не получил.

Вероника. Нет, я их порвала. Но все-таки написала бы, если б вдруг не выяснилось, что мы едем сюда. Ну, как вы?

Алек. Хуже некуда. Старик Пламуззер меня выставил, и теперь я делаю кое-что в больнице просто так, внештатно.

Вероника. Я много думала о вас.

Алек. И я о вас — тоже. Честно говоря, вы ужасная зануда. По-моему, нам лучше пожениться.

Вероника. Чтобы вы могли перестать думать обо мне?

Алек. Да. Я хочу заняться работой.

Вероника. Это еще не основание. Почему вы хотите жениться на мне?

Алек. Потому что иначе я наверняка свяжусь с какой-нибудь сиделкой, а я их не выношу.

Вероника. В таком случае уж лучше я выйду за вас замуж. Но если мне придется зарабатывать нам на жизнь, вы будете по утрам готовить завтрак.

Алек. А что вы едите на завтрак?

Вероника. Только чай с тостами.

Алек. Это как раз то, что я умею делать, — чай и тосты.

Целуются. Входит лорд Флитфилд.

Лорд Флитфилд *(весело)*. О, мисс Френшем!

Вероника *(с некоторым смущением)*. Лорд Флитфилд, это доктор Ротбери.

Лорд Флитфилд. Здравствуйте. Приятно встретить молодого доктора, который верит в старые, традиционные методы лечения. А где же миссис Кадден?

Алек. Она наверху. Я позову ее. Не уходите. *(Убегает.)*

Лорд Флитфилд *(с любопытством смотрит на Веронику)*.

Я надеюсь, у него бесчестные намерения?

Вероника. О нет. Мы помолвлены.

Лорд Флитфилд. Поздравляю его, хотя и не думаю, что хорошая секретарша может быть такой же хорошей женой. Когда женщина становится секретаршей, это обнаруживает все ее лучшие качества, когда она делается женой — этого не происходит.

Из комнаты для карт выходит Уилл с какими-то бумагами в руках.

А-а, Блофилд. Я послал за миссис Кадден, мы объясним ей, к какому мы пришли соглашению.

Уилл. Она не поймет.

Лорд Флитфилд. Все тот же грубоватый и прямой Блофилд. Кем вы были в этом отеле, пока снова не включились в биржевую игру?

Уилл. Ночным портье.

Лорд Флитфилд. И наверное, позднее возвращение было пыткой для чувствительного постояльца.

Уилл. Не верьте, если вам скажут такое. Я был хорошим ночным портье. Правда, мисс Френшем?

Вероника. Вы были прелесть. Единственный ночной портье, который мне по-настоящему нравился.

Уилл. Слышали?

Лорд Флитфилд. Как вы добивались успеха в качестве ночного портье?

Уилл. Объясняю. У меня не было никакой власти и очень мало забот и неприятностей, поэтому мне нетрудно было производить приятное впечатление. Во многих отношениях эта работа приносит больше удовлетворения, чем те, которые приносят больше денег. Во-первых, тебе хватает времени для размышлений. Во-вторых, ты не так боишься размышлять. Хотя вам это не подошло бы. Метрдотель — вот это по вашей части.

Лорд Флитфилд. Вероятно, вы правы. Те немногие люди в Лондоне, которых я все еще уважаю, — почти исключительно метрдотели.

Входит Молли. Сейчас она выглядит гораздо лучше.

Итак, миссис Кадден, мы готовы. Садитесь, пожалуйста (*Усаживает ее в кресло и садится сам.*)

Вероника садится. Уилл остается стоять.

Молли. Садитесь, Уильям.

Уилл (*отрывисто*). Ничего, я постою.

Молли. О боже, вы опять надулись?

Лорд Флитфилд (*видя, что Уилл собирается отвечать*)

Нет, Блофилд, позвольте мне сказать несколько слов. Миссис Кадден, мы пришли к разумному дружескому соглашению, и должен сказать, что в ходе переговоров наш друг ничего не добивался для себя, но защищал лишь ваши интересы.

Молли (*растроганно*). Уильям!

Уилл. Ну, ладно. Не надо благодарственных возгласов. Позвольте объяснить, что произошло. В тюрьму я не сяду, это решено.

Лорд Флитфилд (*твердо*). Решено совершенно определенно, что бы ни случилось.

Молли. Ну, тогда все в порядке.

Уилл. Эти ребята получают то, чего хотели, — контроль, который был в наших руках, но они гарантируют вам столько денег на расходы, сколько вы пожелаете. Можете купить десять шуб и чемодан бриллиантов. Это будет замечательно. (*Идет в сторону двери.*)

Молли (*вставая*). Мне не нужно десять шуб и чемодан бриллиантов, какой вы глупый! А куда это вы направились?

Уилл. Иду собирать вещи. (*Выходит.*)

Молли в нерешительности, она хочет вернуть его, но потом решает этого не делать.

Лорд Флитфилд. Да, вам нужно только подписать документы, дающие нам право контроля, после чего можете о нас забыть. Тратьте столько, сколько вам заблагорассудится. Развлекайтесь. Покупайте все, что вам только нравится. Веселитесь. Путешествуйте.

Молли. Понятно.

Лорд Флитфилд (*выразительно*). Ну, вот и все, миссис Кадден. Мне пришла в голову странная мысль — запишите, мисс Френшем, — что, если бы это продолжалось еще немного, вы с Блоффилдом, не покидая этого отеля, могли бы закрыть своей тенью весь мир. Судьбы целых отраслей промышленности оказались бы в ваших руках. Вы могли бы контролировать весь товарный рынок и даже вызвать голод, если бы пожелали. Вы могли бы управлять политической жизнью на другом конце света. Судьбы миллионов и миллионов людей, которых вы никогда не видели, оказались бы в ваших руках. Любопытное положение. Впрочем, конечно, и мне случалось в нем бывать.

Молли. Тогда вы должны стыдиться самого себя. По-моему, это бесчестно.

Лорд Флитфилд. Что?

Молли (*горячо*). Да, бесчестно! Но я с самого начала чувствовала, что это нехорошо. Я видела, как это портит его... да, и начинает портить меня. Никакой настоящей работы! Только игра! И вся эта власть. Сидишь здесь и вмешиваешься в жизнь других людей, за много миль отсюда. Я не хочу портить людям жизнь ради денег, но и вы не должны этого делать. Нет, я не подпишу ваши бумаги!

Лорд Флитфилд (*пораженный*). Но, миссис Кадден, понимаете ли вы серьезность положения? Эти огромные капиталовложения не могут быть оставлены без присмотра.

Молли. Эти огромные капиталовложения, как вы их называете, не останутся без присмотра. Доктор объяснил мне, что я могу сделать, и скоро придет адвокат, который все мне растолкует в подробностях. Я мало что понимаю в таких делах, но зато понимаю, что, если один человек может

мешать тысячам людей жить и быть счастливыми. — это неправильно.

Лорд Флитфилд. Может быть. Но при существующей системе...

Молли (*перебивая*). Так лучше покончить с существующей системой. И для начала я передам весь этот контроль людям, жизнь которых он затрагивает, — английскому народу.

Лорд Флитфилд. Другими словами, вы передадите свой капитал правительству в форме доверительной собственности?

Молли. Да, именно так.

Лорд Флитфилд. И вы думаете, что правительство управится с ним лучше, чем мои друзья и я?

Молли. Ну, что же, если не управится, — мы ведь можем сместить правительство, разве нет?

Лорд Флитфилд (*улыбаясь*). Возможно, хотя у моих друзей и у меня обычно находится рука и при смене правительства.

Молли. Да уж наверное. Но вот этой руки (*помахивает бумагами*) у вас не будет. Я приняла решение на этот счет.

Вероника. Молли, но разве вам не нужно ничего для себя?

Молли. Да, я как раз подхожу к этому. Мне нужно только две вещи. Я хочу иметь возможность содержать этот отель и управлять им... на моих собственных условиях. И я хочу иметь достаточно денег, чтобы предоставить доктору Ротбери клинику.

Вероника. Милая! Это замечательно! (*Лорду Флитфилду.*) Она может это сделать?

Лорд Флитфилд. Конечно. Адвокат все оформит

Вероника. Ах, Молли, как это здорово!

Лорд Флитфилд. Ну что ж, я выполнил самую важную часть своей миссии, поэтому позвольте откланяться. (*Встает.*) Кстати, моя старая приятельница леди Ледмилл по-прежнему здесь?

Молли. Она была здесь, пока мы не закрылись, а теперь она рядом, в «Гранд-отеле».

Лорд Флитфилд. Тогда я тоже остановлюсь в «Гранд-отеле», мисс Френшем. Жду вас утром. До свидания, миссис Кадден.

Молли. До свидания, лорд Флитфилд. Рада, что познакомилась с вами.

Лорд Флитфилд. Я в восторге, что познакомился с вами. Вы произвели на меня необыкновенное впечатление. Кстати... о вашем отеле...

Молли. Да?

Лорд Флитфилд. Не позволяйте вашему ночному портье читать биржевые бюллетени. *(Уходит.)*

Молли и Вероника, стоявшие вместе с ним у входа, возвращаются.

Молли. Господи, кто бы сказал, что я на такое способна. Прямо не знаю, смеяться или плакать. Так все им и выложила, прямо в лицо. Только я знать не знала бы, как это делается, если бы не доктор — ваш молодой человек.

Вероника *(возбужденно)*. У которого будет своя клиника. А где он?

Молли. Он ждет, когда мы закончим. Не хочет встречать, так он сказал.

Алек просовывает голову в главную дверь.

Алек. Вероника! Быстро сюда! *(Исчезает.)*

Вероника. Что такое? Вы не смеете ко мне так обращаться!

Молли *(восхищенная)*. Еще как смеет! Ну, живес!

Вероника *(идя к двери)*. Ну, хорошо, на этот раз — пожалуй. Но я не позволю все время говорить со мной в таком тоне. *(Вдруг стремительно бросается к двери и в восторге кричит, уже почти за сценой.)* Милый, у тебя будет клиника! А мы устроим себе квартиру на верхнем этаже.

Молли с улыбкой слушает, потом вздыхает и садится. Че-

рез служебную дверь входит У и л л в аккуратном, но потертом костюме и со старым чемоданом в руках. Смотрит на нее.

М о л л и (*смотрит на него и медленно встает; укоризненно*).
Уильям! Уильям!

Он молча останавливается.

Куда это вы идете?

У и л л. Какая разница? Я здесь больше не нужен.

М о л л и. Кто это сказал?

У и л л. Это вы сказали.

М о л л и. Я не говорила.

У и л л. Все равно что сказали. Но прежде чем уйти, я хочу сказать вам одну вещь, Молли Кадден.

М о л л и. А я хочу сказать вам много разных вещей, Уильям Лютлесс.

У и л л. Послушайте сначала меня. Не думайте, что я вернулся на биржу просто ради того, чтобы легко заработать. Прошло то время. Зачем мне сейчас куча денег? Я бы не знал, что с ними делать. Я вернулся в игру, чтобы снова побить этих ловкачей, понятно вам? И я сделал это, запомните — я сделал это.

М о л л и. Я знаю, Уильям. Но это снова стало портить вас. И вы не были счастливы.

У и л л. Ну и что? Счастье — не для бывших заключенных моего возраста. Уж это-то мы усвоили. Но этот час был мой, и я знаю, чего стоит эта игра. Если бы у людей был здравый смысл, они бы остановили нас много лет назад. Значит, нет у них здравого смысла.

М о л л и. А у меня есть здравый смысл, как вы думаете?

У и л л. Не слишком много. Меньше, чем когда вы были горничной. Забавная вещь. Я никогда не терял головы из-за женщин, но всякий раз, когда я летел кувырком, причиной была женщина.

М о л л и. Значит, вы из-за *меня* полетели кувырком?

У и л л. Это вы сказали, а не я. Что вы попросили у Флитфилда — яхту? Две яхты?

М о л л и. Нет. И я ничего не подписала.

У и л л. *(пораженный)*. Как?!

М о л л и. Все пойдет в доверительную собственность государству. Себе я попросила только денег на клинику для доктора Ротбери да на свое маленькое дело. Вы бы не хотели в нем работать?

У и л л. *(поднимая чемодан)*. Нет, благодарю. Я как-нибудь обойдусь без пенсии. Не хочу быть на содержании у женщины.

М о л л и. *(подходит ближе, чтобы удержать его)*. Уильям, Уильям, идите сюда. Кто собирается брать вас на содержание, старый вы дуралей? Ответьте-ка мне на один вопрос. Вам нравится работать в таких отелях?

У и л л. Нет.

М о л л и. Почему?

У и л л. Вы же сами знаете. Потому что мне не нравится публика, которая здесь останавливается. Слишком много бездельников и обжор.

М о л л и. *(хитро)*. Беда в том, что вы только критикуете. Бьюсь об заклад, что своих мыслей насчет того, как надо вести дела в отеле, у вас нет.

У и л л. *(негодующе)*. Как это — нет? А о чем же, по-вашему, я думал последние два года? У меня полно мыслей!

М о л л и. *(по-прежнему хитро)*. Ну, это только слова!

У и л л. Это мои слова! Управлять отелем! Боже, дайте мне только место, в котором мне было бы по-настоящему интересно работать, и...

М о л л и. *(перебивая, твердо)*. Вы приняты.

У и л л. Что? Куда?

М о л л и. Сюда, на должность управляющего.

У и л л. Как, это и есть ваше собственное дело?

М о л л и. Да, но такого отеля в Челтингейте еще не было: здесь будут жить люди, которые слишком много работали и не слишком много ели, мужчины, которые не зря живут на

свете, и женщины, которые стоят того, чтобы для разнообразия кто-то прислуживал им и стелил постели, — словом, настоящие люди. Все должно быть хорошо, но не слишком дорого. Это значит, что для управления мне нужен человек, который умеет думать. Но, конечно, если у вас не лежит душа...

У и л л (*прерывая, злобно*). Не говорите глупостей, женщина, не говорите глупостей. Я единственный человек в Англии, который может взяться за эту работу. Идеи! Да у меня их тысячи. Вот, смотрите... (*Быстро достает записную книжку.*)

В служебную дверь входят мисс Уикс и Джордж.

Мисс Уикс. Мистер Потлесс...

Молли. Вы нам понадобится, мисс Уикс...

У и л л. Старший администратор.

Джордж. А как насчет меня?

Звонок или стук в парадную дверь.

У и л л. Посмотрите, кто там.

Джордж впускает леди Ледмилл, еще более устрашающую, чем прежде, и мисс Селл.

Леди Ледмилл (*громким голосом*). Где лорд Флитфилд? Мне сообщили, что он здесь.

Молли. Он был здесь, но отправился в «Гранд-отель» искать вас.

Леди Ледмилл. Вот как. Есть письма для меня, которые вы не удосужились мне переслать?

Мисс Уикс. Нет, леди Ледмилл.

Леди Ледмилл (*подходя к конторке, подозрительно*). Вы уверены?

Мисс Уикс. Совершенно.

Леди Ледмилл (*сурово*). Я предпочитаю проверить. Почта здесь работает очень странно. И несколько писем пропало.

Молли (*шепотом, мисс Селл*). Есть шанс вам избавиться от этого старого крокодила. Идите работать к нам сюда.

Мисс Селл (*с жаром*). Неужели? Ах, как было бы замечательно. Но...

Леди Ледмилл (*величественно вышагивая к столу*). Мисс Селл!

Молли (*колеблющейся мисс Селл*). Это ваш шанс... ваш единственный шанс...

Леди Ледмилл (*у двери, повелительно*). Мисс Селл!

Мисс Селл (*взглянув на Молли, с жалкой улыбкой*). Да, леди Ледмилл. (*Торопливо выходит следом за ней.*)

Уилл. И такова половина Англии.

Молли. Я разочарована. Так не должно быть.

Уилл. И тем не менее это так. Миллионы и миллионы таких мисс Селл...

Звонит телефон.

Мисс Уикс (*снимает трубку*). Да?.. Да-да, миссис Гор.. Я сейчас узнаю, миссис Гор. (*Молли, прикрыв трубку рукой.*) Миссис Гор хочет узнать, может ли она у нас остановиться. Она очень богатая.

Молли. Если она очень богатая, скажите ей, что она нам не подходит. (*Уиллу.*) Я разочарована.

Уилл. Посмотрите-ка.

Возвращается мисс Селл, возбужденная собственной дерзостью, — шляпа сдвинулась набок, в руках сломанный зонтик леди Ледмилл, который она бросает на стол.

Мисс Селл. Когда мне можно приступить?

Молли (*смеется*). Ура!

Уилл. Приступайте сейчас же. Вот, смотрите.

Смеясь, все обступают Уилла с его записной книжкой и возбужденно говорят, перебивая друг друга.

Занавес